

**КРАСНОГЛИНЯНАЯ ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА
С ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ПТИЦ ИЗ РАСКОПОК СУДАКА
(коллекция музея-заповедника «Судакская крепость»)**

Ирина Борисовна Тесленко¹, Вадим Владиславович Майко²

Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия

¹ *i_teslenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2356-1615>*

² *vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>*

Аннотация. В статье предпринят детальный анализ коллекции красноглиняной поливной керамики с изображениями птиц из раскопок Судак, хранящейся в музее-заповеднике «Судакская крепость». Представлено 45 изделий открытой формы и одна керамическая плитка. Из них 22% импортные, преимущественно византийского круга, и 78% – крымского производства. Многие экземпляры публикуются впервые. На изделиях византийского круга, которые датируются XIII и XIV вв., это преимущественно представители семейства ястребиных (вероятнее всего, орел) и голубиных. Голубь нередко изображался в сопровождении пальмовых ветвей и/или гроздей винограда, также имеющих глубокий смысл в христианстве. Голубь наиболее часто встречается и на поливной посуде крымского производства XIV–XV вв., где его образ, наиболее вероятно, также связан с христианской символикой и византийской традицией. Оригинальные рисунки этих птиц демонстрируют индивидуальное творчество местных мастеров, вариантов изображений довольно много. По некоторым рисункам можно определить даже породу птицы, которую изобразил художник-керамист. Кроме того, на продукции крымских мастерских представлены еще как минимум четыре вида птиц, предположительно определяемых как лебедь, дрофа, гусь или утка и цапля или журавль. В результате исследования удалось выделить несколько стилистических декоративных серий с орнитоморфными образами, определить происхождение предметов, а также уточнить векторы влияния различных культурных традиций на местное керамическое производство.

Ключевые слова: Крым, Судак, средневековье, XIII–XV вв., поливная керамика, изображения птиц

**GLAZED RED CLAY CERAMIC WARE
WITH IMAGES OF BIRDS EXCAVATED AT SUDAK
(The Collection of the Museum Preserve of Sudak Fortress)**

Irina B. Teslenko, Vadim V. Mayko

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia

Abstract. This paper presents a detailed analysis of the collection of red clay glazed ceramic ware featuring images of birds from the excavations of Sudak and now residing in the Museum Preserve of Sudak Fortress. The publication comprises 45 open-shaped vessels and one ceramic tile. Imported artefacts mostly from the Byzantine circle comprise 22% of them and Crimean products form 78%.

Many finds are published for the first time. The products of the Byzantine circle dating back from the thirteenth and fourteenth centuries mostly show a bird of the *Accipitridae* (probably eagle) and *Columbidae*. The dove is often depicted with palm branches and/or bunches of grapes which also have important meaning in Christianity. The dove most often occurred on the fourteenth- and fifteenth-century glazed ware ring of Crimean manufacture, where its image was probably associated with Christian symbols and Byzantine tradition. Original drawings of the birds demonstrate individual creativity of local craftsmen since there are many variants of such images. Some drawings allow the one to determine the breed of bird depicted by ceramic painters. Additionally, at the products of Crimean workshops represent at least four other species of birds, presumably swan, bustard, goose or duck, and heron or crane. The research undertaken allowed us to identify a few stylistic decorative series showing bird-shaped images, to discover the origin of artefacts, and to clarify the directions of various cultural influence on local ceramic production.

Keywords: Crimea, Sudak, Middle Ages, thirteenth to fifteenth centuries, glazed ware, images of birds

Формирование керамической коллекции музея-заповедника «Судакская крепость» относится к первой половине 1980-х гг. Основу собрания составляют материалы раскопок Судакской крепости и ее окрестностей, проводимые М.А. Фронджуло в 1964–1974 гг., И.А. Барановым в 1977–2000 гг., Е.А. Айбабиной в 2001–2002 гг., В.В. Майко 2003–2010 гг., А.В. Джановым и В.Д. Гукиным в 2010–2019 гг. Там же хранится большая часть коллекции М.А. Спендиаровой, собранной в 1948–1954 гг., и все материалы из раскопок Сугдеи 2000–2019 гг.¹ Среди находок существенную долю занимает красноглиняная поливная керамика XII–XV вв. Одной из наиболее аттрактивных ее составляющих являются сосуды с сюжетными рисунками, среди которых изделия с изображениями птиц, пожалуй, наиболее массовые. Образы пернатых встречаются как на привозной посуде, так и на изделиях крымских керамических мастерских. Эти находки частично введены в научный оборот [3, с. 24–28; 9, рис. 1,4,5,8; 2, с. 524–559, рис. 5,1; 9,2; 22,2; 23; 24; 54, fig. 24, BYZ2; 14, рис. 8,3; 27, рис. 26,5; 29,2,3; 33, рис. 2,4; 34, с. 291–332, рис. 10,9; 17,4,5,7], однако в большинстве случаев представлены без должной атрибуции [3, с. 24–28; 9, рис. 1,4,5,8; 2, с. 524–559; 14]. В то же время, интерес к орнитоморфным образам в средневековом керамическом декоративно-прикладном искусстве Причерноморско-Средиземноморского региона и прилегающих территорий довольно высок. Этой теме посвящен ряд специальных работ, продемонстрировавших стилистическое разнообразие и информативность декоративных серий с птицами различных групп и категорий керамических изделий [1; 52; 7, с. 26–28; 11; 12; 13, с. 74–84; 8; 4; 25; 44; 50]. Поэтому систематизация и атрибуция имеющихся материалов, а также публикация новых данных

¹ Следует отметить, что материалы археологических исследований Судакской крепости представлены также в собраниях других музеев. Так, находки из раскопок 1929 г. и отдельные артефакты из раскопок 1927 и 1930 гг. хранятся в фондах ГИМ. Материалы разведок В.П. Бабенчикова в Судак и его окрестностях 1953 г., а также некоторая часть находок из раскопок 1963–1974 гг. М.А. Фронджуло и 1977–2000 гг. И.А. Баранова находятся в фондах Национального заповедника «София Киевская» (г. Киев) и «Центрального музея Тавриды» (г. Симферополь). В фондах Национального заповедника «София Киевская» также собраны все изделия из драгметаллов и большая часть монет, найденных в 1963–2000 гг.

по-прежнему вызывают интерес. Исходя из этого, одной из задач настоящего исследования станет детальный анализ красноглиняной поливной керамики с изображениями птиц из раскопок Судака, хранящейся в музее-заповеднике «Судакская крепость».

В коллекции выявлено 45 изделий открытой формы с орнитоморфными изображениями и одна керамическая плитка. Из них 22% (10 ед.) импортные, 78% (36 ед.) более или менее уверенно могут быть соотнесены с продукцией крымских керамических мастерских.

Импорт представлен 8 изделиями византийского круга различных групп (рис. 1) и двумя фрагментированными блюдами, происхождение которых определить пока затруднительно (рис. 2). Сосуды византийского круга украшены, преимущественно, в технике сграффито (рис. 1, 1–7), на одной чаше использована выемчатая техника и гравировка (рис. 1, 8). 4 предмета по визуальным характеристикам формовочной массы, морфологическим и стилистическим признакам могут быть соотнесены с группой ‘*Zeuxippos Ware stricto sensu*’, класс II (далее – ZWss) или ‘*genuine*’ (рис. 1, 1–4). Для них характерен плотный, шероховатый желто-красный черепок и тонкодисперсная формовочная масса с мелким песком и блестками. Поддоны низкие, заужены к краю с сегментовидным внутренним абрисом. Гравированный рисунок выполнен тонкой линией по белому ангобу и подцвечен пятнами и потеками коричневой краски. Полива хорошего качества, прозрачная, слабо окрашена в желтый цвет. В центре сосудов помещены орнитоморфные изображения. Хронологическая позиция группы в целом определяется преимущественно в рамках конца XII–XIII в., верхняя дата может быть ограничена временем не ранее середины – третьей четверти XIII в. [детальнее см.: 31, с. 162–164].

1. Одно изображение представляет собой фигуру шагающей вправо птицы с небольшим каплевидным туловом на высоких когтистых лапах, вытянутой шеей и округлой головой с небольшим крючкообразным клювом, развернутой в противоположную движению сторону. Левое крыло поднято вверх, правое сложено вдоль туловища в створе с удлинненным оттопыренным хвостом (рис. 1, 1). Основные контуры изображения переданы парной линией. Левое крыло и хвост заполнены рядом овалов с точкой в центре. Оперение прорисовано в виде небольших чешуек, расположенных хаотично на корпусе, и выстроенных в два плотных ряда на крыле. На голени оно обозначено разомкнутыми окружностями, примыкающими к тулову. Морфологические особенности конечностей и клюва птицы выдают в ней пернатого хищника, представителя семейства ястребиных. Изделие найдено в 2001 г., в слое коричневого плотного суглинка с материалом середины XIV в. (раскоп 2). Размер фрагмента – 7,4x8,7 см; диаметр поддона – 6,0 см; высота поддона – 0,6 см. Шифр: МЗСК КП-755/12, СК-2001, к.о. 165. Ранее не публиковалось. Близкие по иконографии рисунки на керамике ZWss довольно многочисленны [35, с. 197–198, табл. XXVIII, № 111; 21, рис. 104,2; 10, с. 163, 172, №№ 344, 362; 37, fig. 11, no. 283; 48, p. 116, fig. 235; 39; др.]. Результаты химического анализа сырья блюда с подобным декором из раскопок Херсонеса подтверждают принадлежность его к группе ZWss [54, fig. 16, BYZ30].

2. На втором обломке сохранился фрагмент прочерченного рисунка задней части тулова птицы со сравнительно коротким, слегка расширенным, скругленным хвостом, заполненным продольными штрихами (рис. 1,2). Оперение на корпусе прорисовано в виде округлых чешуек, с точкой в каждой из них. Голова и ноги утрачены. Размер фрагмента – 8,1x5,3 см. Шифр: СК-87, к.о. 38. Обломок найден в 1987 г., в заполнении помещения Б комплекса ремесленных мастерских на участке куртины XIV, в слое с материалом конца XIII – третьей четверти XIV в. [2, с. 550, рис. 22,2]. Точные аналогии найти не удалось. В качестве отдаленной параллели можно отметить подобную конфигурацию хвоста у хищных птиц, изображенных на керамике византийского круга более раннего времени из Эгейского региона [52, fig. 12,9].

3. Форма третьего сосуда частично реконструирована. Это довольно глубокая чаша с сегментовидным в сечении корпусом и небольшим, отогнутым наружу прямым венчиком (рис. 1,3). На фрагментах видны следы многочисленных ремонтов в виде парных просверленных отверстий. Все внутреннее поле чаши занимает изображение двух обращенных друг к другу птиц. Манера рисунка имеет некоторое сходство с первым экземпляром. У пернатых каплевидное тулово, высокие ноги, когтистые пальцы, длинная шея, круглая голова с большим глазом и относительно маленьким крючковатым клювом, длинный тонкий хвост, оконтуренный парной линией. Одно крыло прижато к корпусу, второе приподнято вверх. Птицы разделены треугольной фигурой с растительным орнаментом. Оперение на корпусе передано рядами продолговатых чешуек, ориентированных вниз. Параметры изделия: диаметр венчика – 23,0 см; высота – 8,5 см; диаметр поддона – 7,1 см; высота поддона – 1,2 см. Ранее не публиковалось. Сосуд найден в 1986 г. в заполнении хозяйственной ямы к востоку от храма Девы Марии, расположенного в центральной части городища², с материалом конца XIII – первой половины XIV в.

Композиционно близкий рисунок в виде двух обращенных друг к другу птиц, выполненных в иной манере, известен на византийском блюде, происходящем из раскопок Херсонеса [20, с. 415, рис. 12,3]. Сходное по иконографии одиночное изображение птицы удалось найти на сосуде этой же семьи, хранящемся в Берлинском музее Византийского искусства [39, p. 553, kat. 1340].

4. Еще один небольшой фрагмент поля блюда или чаши содержит фрагмент рисунка нижней части тулова и голени шагающей вправо птицы, близкого по манере и некоторым деталям к экземплярам 1 и 3 (рис. 1,4). Размер фрагмента 5,7x5,0 см. Шифр: МЗСК КП-830/4. СК-2006, к.о. 53. Обломок обнаружен в 2006 г. при исследовании жилой застройки городского квартала к югу от храма Девы Марии, в слое второй половины XIV в. и, вероятнее всего, переотложен. Публикуется впервые.

5. Один фрагмент донной части принадлежит сосуду открытой формы, относящемуся к семье керамики сграффито с концентрическими кругами и спиралями в качестве базового элемента декора (“Sgraffito with Concentric Circles”, далее – SCC)

² Детальнее об исследованиях в районе храма см. [15, с. 330–332].

(рис. 1,5)³. По химическому составу сырья он уверенно соотносится с группой, получившей название «Новый Свет» (далее – NS)⁴ [54, fig. 24, BYZ20]. Черепок плотный, приглушенного красно-оранжевого цвета. Формовочная масса тонкодисперсная со значительным количеством мелкого песка и чешуек слюды. Глазурь хорошего качества, коричнево-желтая. В центральном медальоне, образованном парой концентрических кругов, помещено изображение пернатого хищника, развернутого влево. Рисунок довольно натуралистичный, выполнен линией одной толщины, сохранился частично (утрачена нижняя часть корпуса и ноги птицы). Четко прочерчен контур вытянутого туловища, приподнятого крыла, головы с миндалевидным глазом и массивным, загнутым на конце клювом. Тулово заполняет небольшое кольцо, маркирующее центр сосуда. Размер фрагмента – 8,8x7,5 см; диаметр поддона – 5,3 см, высота поддона – 1,2 см. Шифр: МЗСК КП-316/121, СК-66, к.о. 26. Происходит из раскопок средневековой усадьбы в портовой части Солдайи, раскоп III, 1966 г. Детальный контекст не ясен. Аналогичные рисунки на керамике этой группы найти не удалось, хотя изображения птиц в центральном медальоне на византийской посуде семьи SCC не редкость [см., напр.: 45, p. 166–167, no. 23–26, др.].

Датировка рассматриваемого фрагмента может быть предложена в рамках хронологии группы NS в целом. Массовое появление ее в Северном Причерноморье относится ко времени не ранее самого начала 1260-х гг., но не позднее 1270-х гг. Верхняя дата наибольшего распространения, по материалам Азака и Крыма, приходится на последнюю четверть XIII в. В комплексах 1310-х гг. преобладают уже иные группы византийского импорта. Следовательно, период активного обращения NS на рынке составил около четверти столетия. Отдельные экземпляры этих изделий встречаются в слоях более позднего времени, однако здесь они либо вторично использованы, либо переотложены [31, с. 166–167].

6. Следующий небольшой обломок дна также украшает фигура птицы, помещенная в центральный круг (рис. 1,6). Однако, в данном случае, она выполнена в иной манере. На обломке видна нижняя часть тулова с двумя короткими ногами, переданными парой прямых линий, завершающихся пятью растопыренными пальцами, прорисованными в виде ряда коротких дуговидных штрихов. Верхняя часть рисунка утрачена. Тулово заполнено встречной штриховкой. У края фрагмента сохранились остатки подцветки зеленой краской. Полива темно-желтая, неравномерно окрашенная. Размер фрагмента – 5,5x4,5 см; диаметр поддона – 7,0 см. Шифр: МЗСК КП-784/10, СК-87, к.о. 31. Обломок найден в 1987 г. на полу помещения Б, на участке куртины XIV, в слое с материалом конца XIII – третьей четверти XIV в. [2, с. 551, рис. 23,4].

³ Самая распространенная производная «Зевксиповой» керамики класса I (“Zeuxippus Derivative”, “Zeuxippus Influence Ware”, “Zeuxippus Ware Family”, др.)

⁴ Образец сырья этого изделия был отобран для химического анализа в 1998 г. Исследования проводились в Лаборатории керамологии CNRS UMR 5138 (Лион, Франция) под руководством д-ра С.Й. Ваксман, их результаты опубликованы [54]. Детальнее о группе NS см. [55].

Точные аналогии найти не удалось. Подобная техника заполнения тулова птицы представлена на обломке чаши семьи ZW из Берлинского музея Византийского искусства, датированной XIII в. [39, p. 295–296, kat. 694]. В то же время, отдельные элементы рисунка на судакском экземпляре, в частности форма ног пернатого, отличаются. Детальная датировка артефакта затруднительна, верхняя дата предварительно может быть определена не позднее конца XIII – первой четверти XIV в.

7. Другой фрагмент дна глубокой чаши также может быть соотнесен с керамическими изделиями византийского круга, сопоставимыми с иной технологической группой (рис. 1,7). Черепок приглушенного желто-красного цвета. В тесте заметны многочисленные включения песка и мелких крупиц извести, отдельные частицы рыхлого минерала красно-коричневого цвета. Поддон средней высоты, усеченно-конической формы с сегментовидной конфигурацией внутреннего абриса. Рисунок выполнен линией одной толщины. Центральную часть сосуда занимает изображение птицы в профиль, обращенной вправо. Сохранилась часть массивного туловища с плотно прижатым к нему небольшим крылом и нижний участок плавно изогнутой шеи. Остальные элементы фигуры утрачены, из-за чего видовую принадлежность птицы определить сложно. Оперение на туловище и шее передано плотными рядами чешуек, ориентированных вверх. Нижний контур крыла обозначен парной линией, внутреннее пространство заполнено косой штриховкой. Полива приглушенного, коричневатого-зеленого цвета, неравномерно окрашена, с мелкими песчанистыми вкраплениями. Выше тулова птицы виден небольшой фрагмент растительного орнамента, возможно, край древовидной пальметты, аналогичной встречаемым на разновременной керамике византийского круга, в том числе в сочетании с птицами [см., напр.: 20, рис. 13,3; 10, с. 163, № 344; 43, p. 220, no. 174]. Размер фрагмента – 9,7х9,6 см; диаметр поддона – 6,4 см. Шифр: МЗСК КП-132, СК-68, к.о. 134. Обломок происходит из раскопок 1968 г. средневековой усадьбы в портовой части Солдайи, раскоп III. Детальный контекст не ясен. По основным технологическим и морфологическим признакам изделие может быть соотнесено с так называемым кругом керамики «Провинции Византии» (группа 14А?) по А.Н. Масловскому, датированной в целом в рамках конца XIII – первой половины XIV в. [16, с. 392–395, рис. 33].

Точной аналогии рисунку на судакской находке найти не удалось. В то же время, изображения пернатых, близкие по стилю и манере, на керамике византийской культурной традиции известны довольно широко [см., напр.: 16, рис. 33; 48, p. 133–134, no. 271, 273; 39, p. 294, 316–317, kat. 691, 745, 746; др.].

8. И, наконец, донная часть одной чаши, декорированная в выемчатой и сграффито технике, относится к поздневизантийским гончарным изделиям стилистической группы “Elaborate Incised Ware” (далее – EIW) (рис. 1,8), в которую объединяют различные по составу формовочной массы, но близкие по технике и стилю оформления сосуды [см., напр.: 28, с. 470–472; 51]. Черепок чаши плотный, желто-красный, тесто со значительным количеством мелкого песка. Центральную часть лицевой поверхности чаши заполняет изображение тулова птицы в выемчатой технике, развернутое впра-

во. Крыло плотно прижато к корпусу. Его контур и детали заполнения в виде завитков, вертикальных и горизонтальных линий выполнены широким и тонким резцами. Рисунок сохранился фрагментарно, голова и ноги пернатого утрачены. Размер фрагмента – 7,8х6,9 см; диаметр поддона – 5,8 см. Шифр: СК-79, к.о. 98. Чаша обнаружена в 1979 г. при раскопках в Безымянной башне № 5, в культурном слое с материалом последней четверти XIV – XVI в., залегавшем на полу этого сооружения. Предмет, вероятно, переотложен из более ранних напластований, возможно, связанных со строительством башни в 1380-е гг. [детальнее о башне см.: 15, с. 283–284].

Аналогии подобному изображению птицы, которую довольно уверенно относят с голубем, на керамике византийского круга известны довольно широко [см., напр.: 46, р. 188–201; 48, р. 129–131; 7, с. 20–23; 39, Т. 94–96: Кат. 751–765; 43, р. 219–220, 240–242, cat. 171–175, 246, 247; др.]. Происхождение изделий принято связывать с мастерскими Салоник [46, р. 188–221], Никеи [42, р. 429–430, fig. 10] или Константинополя [53, р. 148, fig. 2, 54, 97], а также иными не локализованными пока центрами, следовавшими подобным традициям [51]. Очень близкие по морфологии и декору сосуды есть также среди продукции крымских гончарных мастерских [27, с. 472; 51]. К ее производству здесь, вероятно, причастны мастера-мигранты из центральных районов Византии [30, с. 167–170]. Точное происхождение судакской чаши без специальных исследований выяснить затруднительно. Ее хронологическая позиция по аналогиям из Северного Причерноморья может быть определена в рамках середины – второй половины XIV в. [см., напр.: 27, с. 471; 51].

Два других привозных блюда существенно отличаются от представленных выше.

9. Донная часть одного из них в настоящее время находится в фондах музея-заповедника «Судакская крепость» (рис. 2, 9). Черепок изделия желто-красный, слегка мылится. В тесте заметно значительное количество мелкозернистого песка. Стенки сосуда прямые, поддон низкий, в форме усеченного конуса, на плоском основании. Орнамент выполнен в технике сграффито линией одной толщины. В центре блюда в двойном круге помещено изображение шагающей птицы, развернутой вправо, с прижатым к тулову крылом и длинным расширяющимся хвостом. Хвост сохранился частично (край рисунка утрачен), конфигурация его окончания не ясна. Ноги невысокие, с растопыренными, дугообразными, схематично прорисованными пальцами. Шея вытянута, голова слегка приподнята кверху. Оперение на корпусе передано плотными рядами чешуек, на крыле – наклонной штриховкой. Горло украшено горизонтальной полосой, передающей, вероятно, особенности окраса птицы. Ее видовую принадлежность без консультации орнитолога определить затруднительно, возможно, это фазан. Пространство вокруг медальона заполнено растительным орнаментом в виде выющихся спиралей стеблей с пятилопастными пальметтами, выделенных на плотно заштрихованном косой линией фоне (the hatched ground). Полива насыщенного зеленого цвета, на большей части фрагмента утрачена.

Изделия, украшенные в технике сграффито с использованием заштрихованного фона и подобных пальметт, хорошо известны среди ближневосточной керамики,

в частности в Египте и Иране и, как считается, копировали дизайн на бронзовой и серебряной посуде. Хронологическая позиция керамики, декорированной в подобной технике, определяется в рамках XI–XII вв., возможно, несколько позже [см., напр.: 41, р. 82–83, no. 83; 56, р. 254–259, cat. 5–7; 49, fig. 3–5; 38, р. 33–35, fig. 2–7]. В то же время, идея заполнения фона густой штриховкой получает развитие в более поздний период на керамике византийского круга XIII–XIV вв. [см., напр.: 39, р. 469, 508, kat. 1123, 1231]. Определить происхождение и точную дату судакской находки в настоящее время затруднительно, поскольку близкие аналогии ей найти не удалось. Размер фрагмента – 17,8х12,0 см; высота – 6,2 см; диаметр поддона – 7,0 см; высота поддона – 1,1 см. Шифр: МЗСК КП-199, СК-87, к.о. 36. Днище обнаружено в заполнении помещения Б комплекса ремесленных мастерских на участке куртины XIV (раскопки 1987 г.), в слое с материалом конца XIII – третьей четверти XIV в. [2, с. 551, рис. 24], что хронологически сближает ее с кругом византийских древностей. Однако, безусловно, эта находка нуждается в дополнительных исследованиях.

10. Второе блюдо известно только по рисунку, сохранившемуся в личном архиве М.А. Фронджуло (рис. 2,10). Место и контекст этой находки, а также местонахождение самого предмета в настоящее время установить не удалось. Посему, предпринять детальную характеристику изделия, как и оценить достоверность его графической реконструкции, пока не представляется возможным.

Изделия *крымского производства* могут быть соотнесены с группой Юго-Восточный Крым (далее – ЮВК), подгруппами «Солхат», «Каффа» и, вероятно, «Судак» (рис. 3–7). Для них характерен плотный черепок желто-красного цвета различных оттенков, отдельные включения крупиц рыхлого минерала белого цвета (известь) и большая или меньшая концентрация мелкодробленого шамота в глиняном тесте⁵. Это сосуды открытой формы и одна керамическая плитка (рис. 6,30). 10 экземпляров составляют изделия с гравированным орнаментом под монохромной зеленой, коричнево-желтой или желтой глазурью (рис. 3,1–8; 4,9–11); одна чаша украшена в выемчатой технике под слабо окрашенной в желтый цвет поливой (рис. 3,6); 25 сосудов декорированы орнаментом сграффито, дополненным росписью зеленой и коричневой краской под монохромной светло-желтой или зеленовато-желтой глазурью (рис. 4,12–17; 5,18–20; 6; 7,26,34–36). Некоторые изображения обладают общими стилистическими признаками, позволяющими объединять их в серии, другие – индивидуальны в своем роде и не находят пока близких аналогий.

В первом блоке выделяются представители минимум четырех декоративных серий.

1–2. Одна из них представлена частично реконструированной небольшой полусферической чашей на кольцевом поддоне средней высоты (рис. 3,1) и фрагментом стенки сосуда открытой формы (чаши?), особенности конфигурации профиля которого не ясны (рис. 3,2). Внутреннюю поверхность сосудов украшает изображения длин-

⁵ Считается, что в подгруппах «Солхат» и «Судак» шамота больше, чем в подгруппе «Каффа», где он вообще замечен не всегда [детальнее об этом см., напр.: 27].

ноногий птицы среди ветвей граната⁶. Тулово пернатого обратноклепидной формы, хвост короткий, не выражен, голова небольшая, с удлинненным, слегка загнутым на конце клювом. Рисунок выполнен преимущественно одиночной тонкой линией. Особенности окраса головы в виде темной полосы вдоль макушки и затылка, а также штриха от глаза к шее, переданы более широкой полосой гравировки. Такой же ширины линией изображены и парные стрелчатые листья гранатовых ветвей. Корпус пернатого заполняет крупная, несколько небрежно выполненная пальметта в круге и сопровождающие ее небольшие завитки. По габитусу и характерным элементам окраса Г.Г. Гавришь довольно убедительно соотносит изображенную средневековым мастером птицу с бегунком, возможно, крокодиловым сторожем (*Cursorius cursor*, *Pluvianus aegyptius?*), обитающим в Северной Африке и известном как перелетная птица в Турции и Крыму [50, fig. 4]⁷. Поливка изделий соответственно зеленого и светлого, зеленовато-желтого цвета. Параметры чаши: высота – 9,5 см; диаметр венчика – около 18,5 см; диаметр дна – 6,8 см; высота поддона – 1,5 см. Шифр: МЗСК КП-372, СК-86, к.о. 129. Происходит из заполнения хозяйственной ямы у храма Девы Марии, исследованной в 1986 г. Неоднократно опубликована [3, с. 27, рис. 3,3; 27, с. 57, рис. 26,5; 30, рис. 3,5; 50, fig. 4]. Размер другого фрагмента – 7,0x5,0 см. Шифр: МЗСК КП-759/14. Это случайная находка из сборов М.А. Спендиаровой, ранее не публиковалась.

Аналогичное изображение птицы, как самостоятельно, так и среди ветвей граната, известно на керамике XIV в., находимой в Крыму и Приазовье [24, рис. 25,76; 17, с. 483, рис. 7,4; 18,2]. Происхождение этих изделий, вероятно, следует связывать с Солхатом [27, с. 57]. Большая коллекция чаш с различными вариантами подобного птичьего образа из раскопок в Старом Крыму служит дополнительным аргументом в пользу этой версии [25, с. 338, рис. 1,1–7; 2,8; 5,31]. Манера изображения ветвей граната, как и сам этот декоративный мотив, а также элементы орнамента в виде пальметт, украшающих тулово птицы, находят близкие аналогии в керамическом искусстве Анатолии [см., напр.: 27, с. 57; 44], что позволяет предположительно связывать появление их в Крыму с анатолийским влиянием в местном гончарстве [30, с. 160]. На основании материалов раскопок Азака, Судака и поселения Кринички в округе Солхата серии керамики с гранатовой ветвью в декоре могут быть отнесены ко второй – началу третьей (?) четверти XIV в. [30, с. 160]. По мнению А.Н. Масловского, наибольшее распространение серий с птицами в группе ЮВК приходится на 1330-е гг. [17, с. 483–484].

3–4. Следующая серия в коллекции музея-заповедника «Судакская крепость» представлена двумя обломками днищ чаш с фрагментарно сохранившимися фигурами шагающих вправо птиц, выполненных в несколько грубоватой манере (рис. 3,3,4). Их объединяет ладьевидной формы тулово, заполненное небрежной штриховкой, довольно

⁶ На фрагменте стенки сохранилась лишь верхняя часть корпуса с головой птицы и небольшой отрезок ветви граната.

⁷ Е.Ю. Яниш предположительно определяет подобных пернатых на керамике из Старого Крыма как чибисов [25].

длинные, прямые ноги, переданные парой линий, прорезавших нижний абрис корпуса, оттопыренный, расширяющийся к окончанию хвост и поднятые над туловом, заостренные крылья, заштрихованные косой линией. У одной из птиц уцелела довольно крупная голова, обращенная к хвосту (рис. 3,4). Глазурь желтовато-зеленая, неравномерно окрашенная, разных оттенков. Параметры одного из фрагментов (рис. 3,4): размер – 8,2x8,8 см; диаметр поддона – 6,5 см, высота поддона – 1,4 см. Другого (рис. 3,3): размер – 5,9x6,6 см; диаметр поддона – 5,5 см; высота поддона – 1,0 см. Шифр: МЗСК КП-759/27 и МЗСК КП-784/5, СК-87, к.о. 30. Происходят соответственно из сборов М.А. Спендиаровой и из раскопок ремесленных мастерских на участке куртины XIV в 1987 г. (материал из слоя на полу помещения Б) [2, с. 551, рис. 23,1]. Хронологическая позиция изделий, исходя из контекста находки второго из них, может быть определена временем не позднее 1360-х гг. Рисунки пернатых, близкие по стилю, манере и технике, известны на других фрагментах керамики из раскопок Судака, хранящихся ныне в фондах заповедника «София Киевская» (рис. 3, А1, А2) [27, рис. 29,2,3]. Аналогии за пределами Крыма обнаружить пока не удалось.

5. Еще одно изделие, которое с определенной долей условности можно отнести к серийным для группы ЮВК, представлено в рассматриваемой коллекции одним обломком днища чаши с частично уцелевшим (утрачена голова и задняя часть тулова) изображением шагающей влево птицы, чью видовую принадлежность определить сложно, возможно, это голубь (рис. 3,5). Рисунок выполнен одинарной тонкой линией. Шею пернатого украшает горизонтальная полоса, передающая, видимо, особенности окраса. Тулово заполняет крупная спираль. Этот специфический мотив, а также манера исполнения рисунка встречены еще на двух сосудах ЮВК с птицами из раскопок городища в Алуште и поселения у западного подножья г. Аю-Даг [27, рис. 29,7,11], что позволяет объединить все три изделия в некую стилистическую серию. Полива чаши коричнево-желтая. Размер фрагмента – 10,0x8,5 см; диаметр поддона – 4,5 см; высота поддона – 1,5 см. Шифр: МЗСК КП-725/3, СК-96, к.о. 82. Найдена в 1996 г. в Судаке при исследовании квартала I в слое, подстилающем печь № 2⁸. Публикуется впервые. Хронологическая позиция, по наблюдениям автора раскопок, предложена в рамках первой половины XIV в.

Прямые аналогии за пределами Крыма пока не найдены. Изображение птицы в подобной манере, декорированной крупной спиралью, встречается на поливной керамике византийского круга на Кипре XIV в. [см., напр.: 47, р. 88, No. 32].

6. Следующий рисунок – шагающая вправо птица, выполнен в выемчатой и сграффито технике (рис. 3,6). На фрагменте сохранилась нижняя часть тулова с двумя широ-

⁸ Квартал 1 Судакской крепости расположен между Привратной башней Якобо Торселло и Безымянной башней № 5. По мнению И.А. Баранова, здесь располагался крупный ремесленный квартал золотоордынского времени. На площади раскопа выделяется стратиграфический горизонт, датированный до 1365 г. и перекрытый небольшой прослойкой пожара этого времени. Начало формирования слоя относится ко второй половине XIII в. Слой связан с функционированием нескольких каменных сооружений, в заполнении которых было зафиксировано большое количество разнообразной столовой посуды. Рассматривать их в качестве торговых лавок или мастерских, как это предлагал И.А. Баранов, нет оснований.

ко расставленными ногами, переданная удалением ангоба, и небольшой участок крыла, выполненного гравировкой. Фигура пернатого сопровождается стилизованным миндалевидным листом с косой штриховкой и гроздью винограда, изображенной в виде овала с сетчатым заполнением. Размер фрагмента – 5,8х4,9 см; диаметр поддона – 4,3 см; высота поддона – 1,1 см. Шифр: КП-692/83, СК-85, к.о. 124. Найден при исследовании квартала I в 1985 г., у башни № 5, в слое серой глины, синхронном возведению башни, т.е. образовавшемуся в последней четверти XIV в. Публикуется впервые.

Эту чашу можно более-менее уверенно отнести к местным подражаниям поздневизантийским изделиям семьи EIW с изображением птиц, известным среди продукции крымских мастерских [28, с. 472; 30, с. 167–170, рис. 10,19,21; 51]. Их хронологическая позиция определяется второй половиной XIV – началом XV в. [28, с. 471–472], что не противоречит контексту судакской находки.

Обломки еще 5 сосудов открытой формы группы ЮБК с монохромной поливой содержат отдельные детали птичьих образов, выполненные в технике сграффито, аналогии которым среди продукции местных мастерских найти пока не удалось (рис. 3,7,8; 4,10–11).

7. Фрагмент дна чаши, на котором сохранилась прорисовка вытянутой шеи, небольшой головы и окончания левого крыла птицы, изображенной, вероятно, в полете (рис. 3,7). Контур фигуры показан тонкой линией, крыло заполнено косой штриховкой. Глазурь оливковая, неравномерно окрашенная. Размер фрагмента – 6,2х5,0 см. Шифр: МЗСК КП-603/11, СК-81, к.о. 8. Найден при исследовании квартала I в 1981 г., в слое последней четверти XIV в. Публикуется впервые.

8. Фрагмент нижней части стенки с изображением головы и окончания приподнятого крыла птицы, развернутой влево, в статической позе (рис. 3,8). Рисунок в целом выполнен тонким одинарным резцом. Особенности окраса макушки пернатого показаны более широкой линией гравировки. Окончание крыла заполнено завитком. Полива коричнево-желтая, неравномерно окрашенная. Размер фрагмента – 7,8х5,0 см. Шифр: МЗСК КП-682/29, СК-83, к.о. 53. Происходит из стратиграфического горизонта, связанного с возведением генуэзской оборонительной стены 1370–1380-х гг. Раскопки 1983 г., квартал I. Публикуется впервые.

9. Чаша на кольцевом поддоне. Форма полусферическая, частично реконструирована из 4-х обломков, венчик утрачен. В центре, в круге, прочерченном широким резцом, сохранилась деталь изображения птицы, развернутой влево, выполненного тонкой гравировкой (рис. 4,9). Видна верхняя часть ее корпуса с длинной шеей, переходящей в небольшую голову. Оперение тулова и нижней части шеи передано плотными рядами чешуек, ориентированных вверх. Особенности окраса шеи показаны горизонтальной заштрихованной полосой, отделяющей чешуйчатое заполнение от лишенной декора головы. Птичий образ дополняет примыкающий к кругу полуовоид, оконтуренный с одной стороны двойной тонкой линией и заполненный прерывистой косой штриховкой в сочетании с небольшой спиралью. Стенки выше круга украшают двойные треугольные фигуры, ориентированные вершинами вниз. Иные детали

орнамента не сохранились. Глазурь внутри коричневато-желтая, снаружи зеленая. На внешней поверхности уцелели остатки прочерченного широкой линией орнамента в виде двух горизонтальных и трех, примыкающих к ним сверху, вертикальных линий. Размер фрагмента – 10,4x10,2 см; сохранившаяся высота – 7,7 см; диаметр поддона – 5,4 см. Шифр: МЗСК КП-661/20, СК-72, к.о. 68. Найдена в 1972 г. при раскопках башни Якобо Торселло 1385 г., в слое первой половины – середины XIV в., подстилающем ее фундаменты. Публикуется впервые.

10. Обломок стенки чаши с фрагментом схематичного, несколько небрежного рисунка птицы, развернутой влево, от которого сохранилась задняя часть тулова, с коротким клиновидным хвостом, двумя ногами и приподнятым над корпусом маленьким крылом (рис. 4,10). Контуры фигуры выполнены одинарной тонкой линией. Оперение на тулове передано редкими дуговидными штрихами. Размер фрагмента – 7,0x5,0 см. Шифр: МЗСК КП-775/3, СК-87, к.о. 48. Происходит из заполнения помещения В (слой на полу первого этажа) комплекса ремесленных мастерских на участке куртины XIV (раскопки 1987 г.), прекративших существование в третьей четверти XIV в. [2, с. 538, рис. 9,2].

11. Крупный обломок дна на кольцевом поддоне чаши, внутреннее поле которой заполняет фигура шагающей вправо птицы с плотно прижатым к телу крылом (рис. 4,11). Уцелело тулово птицы, примыкающая к нему часть хвоста и одно бедро. Четкая линия контура и тщательно проработанные детали, уверенно прочерченные тонкой одинарной линией, выдают в исполнителе рисунка опытного мастера. Оперение на корпусе и бедре передано плотными рядами продолговатых чешуек, ориентированных вниз, с точками в каждой из них. Крыло заполнено четырьмя блоками из прямых горизонтальных линий, разделенными парами вертикальных полос. Хвост подчеркнут рядом косой штриховки, примыкающей к его контуру. Над птицей виден небольшой фрагмент густо заштрихованного овалоида. Размер фрагмента – 8,8x7,5 см; диаметр поддона – 5,3 см; высота поддона – 1,2 см. Шифр: МЗСК КП-784/20, СК-87, к.о. 115. Происходит из культурного слоя, накопившегося на полу помещения В, составляющего часть комплекса ремесленных мастерских на участке куртины XIV, раскопки 1987 г. Здание, как считается, прекратило существование в третьей четверти XIV в., в связи с захватом города генуэзцами [2, с. 535, рис. 5,1].

Манера и детали изображения пернатого находят близкие параллели в керамике византийского круга XIII в. центральных регионов империи и Балкан⁹ [5, обр. 71–76; 48, р. 133–134, no. 271, 273; 39, р. 294, 316–317, 553, kat. 649, 691, 745, 746, 1340, др.].

В полихромном блоке также выделяется 4 серии (15 ед.) и 10 обломков с изображениями, представленными пока в единичных экземплярах.

12–17. В условную серию можно сгруппировать сосуды с птицами, тулово которых заполняют плотные ряды чешуек. Рисунки несколько разнятся по стилю и деталям, а также видам изображаемых пернатых. В то же время, их объединяет манера трактовки оперения на корпусе и крыле, что позволяет предполагать следо-

⁹ См. также позиции 3 и 7 каталога.

вание некоей общей изобразительной традиции, однако переданной, скорее всего, разными мастерами.

12. Фрагмент дна чаши с изображением птицы, вероятно, голубя, развернутой влево (рис. 4,12). Сохранилось частично. Нижняя часть корпуса с ногами, верхушка головы с клювом и окончание хвоста утрачены. Крыло немного приподнято над туловом. Горло выделено кольцом. Тулово заполнено рядами чешуйчатого орнамента, крыло – двумя дуговидными линиями и серией примыкающих к ним горизонтальных штрихов. Корпус подцвечен полосой зеленой краски. Полива светло-желтая. Размер фрагмента – 9,8x7,0 см; диаметр поддона – 7,0 см; высота поддона – 1,5 см. Шифр: МЗСК КП-349/10, СК-84, к.о. 40. Найдена в 1984 г. при раскопках в квартале I, в слое желто-зеленой глины, связанном с разрушением каменного дома в период строительства генуэзской оборонительной стены на этом участке в третьей четверти XIV в. Публикуется впервые.

13. Нижняя часть тарелки или чаши на кольцевом поддоне. Поле заполняет изображение шагающей птицы среди ветвистых побегов, развернутой влево (рис. 4,13). Клюв, хвост и нижняя часть ног утрачены. Тулово густо заполнено рядами чешуек, горло выделено кольцом, оперение на крыле передано двумя дуговидными и серией прямых горизонтальных линий, на небольшом участке у основания выбран ангоб. Крыло и одна нога подцвечены коричневой, тулово и вторая нога – зеленой краской. Полива слабо окрашена в желтый цвет, содержит песчаные примеси. Размер фрагмента – 9,5x9,2 см; диаметр поддона – 6,6 см; высота поддона – 1,0 см. Шифр: МЗСК КП-598/25, СК-67, к.о. 111. Найдена в портовой части Сугдеи (раскоп III, 1967 г.), в заполнении позднесредневековой усадьбы. Детальный контекст не ясен. На основании сравнительного анализа с полихромной поливной керамикой XIV и XV вв. [см.: 27; 32], может быть отнесена ко времени не позднее второй половины XIV в. Более детальная датировка пока затруднительна. Аналогии среди опубликованных находок не найдены. Публикуется впервые.

14. Обломок дна чаши. На лицевой поверхности сохранился небольшой фрагмент тулова птицы, развернутой вправо, заполненного чешуйчатым орнаментом, нижняя часть шеи и основание крыла (рис. 4,14). Перед птицей виден небольшой фрагмент вытянутого заштрихованного листа, интерпретируемого как пальмовая ветвь, часто сопровождающая изображения голубей [см., напр.: 7, с. 21–22], над птицей – край заштрихованного овала. Рисунок подцвечен пятнами зеленой и коричневой краски. Полива слабо окрашена в бледно-зеленый цвет. Размер фрагмента – 7,8x4,7 см; диаметр поддона – 6,2 см, высота поддона – 2,1 см. Шифр: МЗСК КП-343/27, СК-10, к.о. 37. Найдена в портовой части средневековой Солдаи в 2010 г., на раскопе VIII, в слое разрушения позднесредневековых каменных строений. Точная датировка затруднительна. Так же как и предыдущий экземпляр, на основании сравнительного анализа с полихромной поливной керамикой XIV и XV вв., может быть отнесена ко времени не позднее конца XIV – начала XV (?) в. Аналогии среди опубликованных находок не найдены. Публикуется впервые.

15. Обломок дна чаши с изображением птицы, развернутой вправо (рис. 4,15). Сохранилась часть туловища, слегка вытянутого вверх и плотно заполненного чешуйчатым орнаментом, шея с кольцом в верхней части и два крыла. Левое крыло выступает вперед, правое сложено вдоль туловища. Графический рисунок подцветчен мелкими пятнами коричневой и зеленой краски. Видовую принадлежность пернатого определить сложно, однако следует отметить, что в византийском декоративном искусстве подобная поза более характерна для хищных птиц (см., напр., № 1 каталога, а также [22, таб. 137; 7, с. 26–27, рис. 2,5; 40, fig. 4]). Точные аналогии пока не найдены. На основании сравнительного анализа с полихромной поливной керамикой XIV и XV вв. может быть отнесена ко времени не позднее второй половины XIV в. Размер фрагмента – 10,7x10,3 см; диаметр поддона – 6,2 см; высота поддона – 1,5 см. Шифр: МЗСК КП-759/25. Случайная находка из сборов М.А. Спендиаровой. Публикуется впервые.

16. Обломок дна чаши с изображением шагающей птицы, развернутой влево, с выступающим вперед правым крылом (рис. 4,16). Сохранилась нижняя часть туловища, с одной ногой, одним крылом и основанием шеи. Поза пернатого, схема рисунка и подцветки подобны предыдущему экземпляру, в то же время манера изображения иная. Тулово птицы вытянуто по горизонтали, заполняющие его ряды чешуек менее плотные, ориентированы вверх, кольцо на шее располагается у ее основания. Размер фрагмента – 6,8x6,2 см; диаметр поддона – 5,5 см; высота поддона – 1,5 см. Шифр: СК-83. Происходит из стратиграфического горизонта, связанного с возведением генуэзской оборонительной стены 1370–1380-х гг., раскопки 1983 г. в квартале I. Публикуется впервые. Точные аналогии пока не найдены.

17. Обломок стенки сосуда открытой формы с остатками изображения передней части птицы, обращенной влево, с длинной изогнутой шеей, небольшой головой и мощным клювом (рис. 4,17). Тулово заполнено плотными рядами мелких чешуек. По облику пернатое похоже на лебедя. Перед птицей расположена овальная фигура на длинном черенке, возможно, лист какого-то водного растения (лотоса?). Манера прорисовки чешуйчатого заполнения, подкраски насыщенной зеленой краской, цвет и качество поливы, а также обожженного черепка изделия имеют близкое сходство с образцом № 13, что позволяет предполагать принадлежность обоих сосудов к синхронной партии продукции одной мастерской. Размер фрагмента – 7,5x8,0 см; диаметр придонной части – около 6,0 см. Шифр: МЗСК КП-683/41, СК-86, к.о. 65а. Происходит из раскопок 1986 г. на участке храма Девы Марии: прирезка к южному борту раскопа перед алтарем, слой, подстилающий фундаменты алтарной части здания. Согласно условиям находки может быть отнесена ко времени не позднее второй половины XIV в. Аналогии пока не найдены. Публикуется впервые.

Завершая характеристику этой серии, отметим, что в XIV–XV вв. передача оперения пернатых чешуйками, а также использование этого декоративного элемента для заполнения фона иных фигур, выполненных в технике полихромного сграффито, было весьма распространенным явлением в керамике Кипра [см., напр.: 47,

р. 89, 119]. Это, в свою очередь, может свидетельствовать как о проявлении общего источника влияния на керамическое ремесло в двух отдаленных друг от друга регионах – в Крыму и на Кипре (скорее всего, византийской традиции), так и о распространении в границах Восточно-Средиземноморского и Причерноморского регионов схожей керамической моды, осуществившемся благодаря хорошо налаженным морским коммуникациям.

18–20. К наиболее узнаваемой и однообразной относится серия, в которой В.П. Кирилко удалось выделить несколько изделий, принадлежащих руке одного «неизвестного мастера второй половины XV в., создавшего самобытный иконографический тип голубя» (рис. 5,А3) [11, с. 349]. В Судаке она представлена фрагментами трех сосудов (рис. 5,18,19,20). Один из них – это крупный обломок днища чаши, оснащенной довольно высоким кольцевым поддоном (рис. 5,20). На лицевой поверхности сохранилось изображение тулова птицы, развернутой вправо, с плотно прижатым крылом, длинной шеей и пышным хвостом, переданным рядами ломаных линий. Оперение на тулове, шее и крыле показано серией коротких штрихов. Голова, ноги и окончание хвоста утрачены. Пространство вокруг птицы заполняют небольшие завитки. Рисунок выполнен тонким одинарным резцом, подцвечен пятнами зеленой и коричневой красок. Полива практически бесцветная, с легким желтоватым оттенком и мелкими крупными нерастворившегося красителя. Размер фрагмента – 9,0x7,5 см; диаметр поддона – 6,0 см; высота поддона – 2,3 см. Шифр: МЗСК КП-835/7, СК-2011, 8/58, к.о. 68. На двух других мелких фрагментах стенок сохранились только отдельные детали прорисовки головы и шеи (рис. 5,18,19). Размеры обломков – 7,0x4,6 и 3,5x3,2 см. Шифры: МЗСК КП-448, СК-2010, к.о. 38; МЗСК КП-453, СК-2010, к.о. 35. Публикуются впервые. Все эти рисунки имеют близкое сходство с изображениями на чашах и тарелке из раскопок в Алуште и Феодосии/Каффе, представленных В.П. Кирилко, и, соответственно, с большой вероятностью могут быть соотнесены с синхронной продукцией одной и той же мастерской, располагавшейся, скорее всего, в Каффе. По археологическим данным период изготовления серии приходится на 1460–1470-е гг. [11, с. 349–358; 32, с. 88]. Контекст судакских находок не противоречит этой дате. Все три предмета обнаружены в портовой части средневековой Солдайи, в 2010 и 2011 гг., на раскопе VIII, в заполнении позднесредневекового сооружения (днище) и в слоях, связанных с разрушением каменных строений (стенки). Аналоги за пределами Крыма пока неизвестны.

21–25. В следующую серию, с определенной долей условности, можно объединить 5 фрагментированных сосудов с изображением голубей, оперение которых передано прерывистой штриховкой, что роднит их с предыдущей декоративной группой. Однако общие очертания птиц иные (рис. 5,21,22; 6,23,24,25). Крылья во всех случаях украшены небольшим завитком. На трех обломках сохранились элементы сопровождающего растительного декора (рис. 5,21,22; 6,25), среди которых хорошо различимы стилизованные удлинённые копьевидные пальметты, заполненные густой кривой штриховкой вдоль края, символизирующие пальмовые листья (рис.

5,21,22) и миндалевидные фигуры с черенком, заполненные густой сетчатой штриховкой, вероятно, гроздь винограда (рис. 5,22)¹⁰. Параметры фрагментов, шифр и место находки следующие:

21 (рис. 5,21). Фрагменты стенки сосуда открытой формы. Размер – 4,5x2,0–3,7 см. Шифр: МЗСК КП-818/12, СК-2009, п.о. 168. Происходит из раскопок в портовой части Солдаи 2009 г., раскоп VI, заполнение помещения А, не ранее середины XV в.¹¹

22 (рис. 5,22,22а). Крупный обломок дна на кольцевом поддоне и фрагмент венчика одного или подобных сосудов открытой формы. Размер – 12,4x17,5 и 6,3x4,6 см; диаметр поддона – 8,0 см; высота поддона – 2,2 см. Шифр: СК-2009, к.о. 237. Происходит из раскопок в портовой части Солдаи 2009 г., раскоп VI, слой серой рыхлой глины, образовавшейся на полу строения после или в процессе его реконструкции в последней четверти XV в. (помещение В) [34, с. 328, рис. 17,5].

23 (рис. 6,23). Небольшой фрагмент донной части. Размер – 8,5x6,2 см. Шифр: МЗСК КП-317/3, СК-65, к.о. 10. Найден в портовой части Солдаи, на раскопе I, в 1965 г. Детальный контекст не ясен.

24 (рис. 6,24). Обломок дна на кольцевом поддоне. Размер – 4,5x4,5 см; диаметр поддона – 5,0 см; высота поддона – 1,5 см. Шифр: МЗСК КП-759/29, СК-72. Происходит из раскопок на территории Судакской крепости в 1972 г., из заполнения цистерны на участке так называемой «генуэской лоджии», синхронной времени существования постройки, датирующейся в рамках последней четверти XIV в. – 1475 г.

25 (рис. 6,25). Размер фрагмента – 8,5x7,8 см; диаметр поддона – 5,4 см; высота поддона – 1,4 см. Шифр: МЗСК СК-2009, к.о. 238. Происходит из раскопок в портовой части Солдаи в 2009 г., раскоп VI, слой серой рыхлой глины, образовавшейся на полу строения после или в процессе его реконструкции в последней четверти XV в. (помещение В) [34, с. 328, рис. 17,7].

Три изделия (№№ 21, 23, 24) публикуются впервые. Представители этой стилистической серии известны среди керамических находок на цитадели Мангупа, где они происходят из верхних слоев, датируемых преимущественно 1420–1470-ми гг. [6, рис. 14,6,7]. Таким образом, хронологическая позиция серии может быть определена в рамках первой – третьей четверти XV в., чему не противоречит и контекст судакских находок.

Близкие аналогии за пределами Крыма пока не найдены. В то же время, прием изображения оперения птиц мелкими штрихами, часто в сочетании с завитком на крыле, как и чешуйчатое заполнение, хорошо известен на керамике XIII–XIV вв. центральных районов Византии [см., напр.: 22, таб. 144; 48, р. 151, kat. 312; 39, р. 276–277, kat. 446, 448, Tabl. 81], откуда, видимо, проникает в декоративное искусство окрестных регионов [см., напр.: 5, обр. 71–74], в том числе в Крым. В XV–XVI вв. аналогичный способ отмечен в солоникийской полихромной керамике [43, р. 271, No. 338].

¹⁰ О трактовке и символическом смысле изображения см. [7, с. 21–22].

¹¹ О хронологии комплекса см. [34].

26. Еще один вариант сюжетной композиции, включающей голубя среди растительных мотивов в виде полупальметт, также может быть отнесен к серийным. В Судаке он представлен обломком верхней части корпуса с венчиком небольшой чашки с покатыми стенками и утончающимся кверху краем (рис. 7,26). На нем сохранилось изображение головы птицы с небольшим, приподнятым кверху клювом и круглым глазом, опоясанным спиралью, расположенной между двух полупальметт. Рисунок подцвечен мазками коричневой и зеленой краски, заполняющими контуры гравированных фигур, слегка выступая за них, и дополнен крупными точками темно-коричневой краски. Размер фрагмента – 6,8x4,6 см; диаметр венчика – 13,8 см. Шифр: МЗСК КП-692/63, СК-85, к.о. 125. Найден при раскопках в квартале I в 1985 г., на участке перед крыльцом генуэзской башни 5, возведенной в третьей четверти XIV в., в слое, синхронном времени ее сооружения. Публикуется впервые.

Аналогичный по стилю и манере рисунок известен на чаше иного типа из раскопок городища в Алуште (рис. 7,44), что позволяет соотнести оба изделия с одной серией, произведенной, скорее всего, в хронологически близкий период в одной мастерской. Алуштинский экземпляр происходит из слоев, связанных с функционированием жилищно-хозяйственных комплексов второй половины XIV – XV в. и может быть датирован временем не ранее 1360-х гг. [32, рис. 89,2]¹². Иные параллели пока не обнаружены.

Остальные полихромные изображения, хоть и имеют порой некоторое сходство между собой и с предыдущими серийными экземплярами, однако их пока сложно объединить в какие-то определенные серии.

27. Днище чаши с частично сохранившимся изображением шагающей вправо птицы (голубя?) (рис. 6,27). Голова, окончание хвоста и нижняя часть ног утрачены. Рисунок выполнен одинарной линией, довольно натуралистичный, хорошо передает особенности конфигурации профиля пернатого. Крыло сложено, слегка приподнято над туловом, его верхняя часть отделена парой дуговидных линий, остальная часть и голени заполнены штриховкой. Сверху и спереди от птицы видны фрагменты заштрихованных фигур с округлыми очертаниями, возможно, пальмовых листьев. Рисунок подкрашен мазками зеленой и коричневой краски, примерно совпадающими с прочерченными контурами. Размер фрагмента – 7,0x5,8 см; диаметр дна – 6,2 см; высота поддона – 1,7 см. Шифр: МЗСК КП-475, СК-12, к.о. 170. Найден при раскопках в портовой части Солдайи в 2012 г. (раскоп VIII), в слое, подстилающем фундаменты жилых построек второй половины XIV в. Прямые аналогии обнаружить пока не удалось. Однако сюжет рисунка, конфигурация профиля птицы и отдельные детали, например, прорисовки крыла, находят близкое сходство с серией византийских чаш с голубями в выемчатой и сграффито технике, получившими широкое распространение в середине – второй половине XIV в. (лит. см. к № 8 этого каталога). Не исключено, что в данном случае представлен один из вариантов их местного подражания.

¹² О хронологии позднесредневековой жилой застройки городища см. [26, с. 332–333].

Сюжетные линии на других рисунках не всегда столь очевидны, да и сами изображения порой не поддаются уверенной интерпретации.

28-30. На двух обломках днищ чаш и одной керамической плитке фрагментарно сохранились довольно схематичные, сходные по общим очертаниям и некоторым деталям изображения пернатых, возможно, голубей, в профиль (рис. 6,28–30). У них каплевидной тулово, заполненное вертикальными волнистыми линиями разной конфигурации, и приподнятое над ним маленькое, заштрихованное горизонтально, крыло.

28 (рис. 6,28). Размер фрагмента – 7,3x5,9 см; диаметр поддона – 4,4 см; высота поддона – 1,1 см. Шифр: МЗСК КП-692/84, СК-85, к.о. 125. Происходит из раскопок 1985 г. квартала I на участке у башни № 5, из слоя, подстилающего пол хозяйственного двора. Публикуется впервые.

29 (рис. 6,29). Размер фрагмента – 9,1x8,2 см; диаметр поддона – 8,5 см; высота поддона – 1,2 см. Шифр: СК-87. Найден в 1987 г. у куртины XIV, на участке ремесленных мастерских, разрушенных, предположительно, в 1365 г., в слое, залегавшем на полу помещения Б [2, с. 551, рис. 23,3]. Таким образом, по условиям находки изделие может быть датировано временем не позднее второй трети XIV в.

30 (рис. 6,30). Размер фрагмента – 12,4x3,2 см. Шифр: МЗСК КП-670/12, СК-73, к.о. 111. Найден в 1973 г. в слое разрушения ремесленной мастерской, перекрытой превратной башней Бернабо ди Франки ди Пагано 1414 г. и генуэзскими фортификационными сооружениями третьей четверти XIV в., существовавшими на этом месте до строительства башни.

31. Небольшой обломок придонной части с остатками изображения верхней части корпуса птицы анфас, с развернутой влево головой и двумя мелкими распростертыми крыльями (рис. 6,31). Голова с заостренным клювом приподнята кверху, глаз миндалевидный, дополнен небольшим завитком, шея выделена опоясывающим ее кольцом. Тулово заполнено вертикальными волнистыми линиями, крылья подчеркнуты двумя вертикальными штрихами. Рисунок подцвечен мазками зеленой и коричневой краски. Глазурь светло-желтая. Размер фрагмента – 10,2x8,4 см; диаметр поддона – 8,2 см; высота поддона – 1,2 см. Шифр: СК-87, к.о. 47. Найден в 1987 г. у куртины XIV, на участке ремесленных мастерских, разрушенных, предположительно, в 1365 г., в слое, залегавшем на полу помещения Б [2, с. 551, рис. 23,2]. Соответственно, по условиям находки изделие может быть датировано временем не позднее второй трети XIV в.

Аналогии пока найти не удалось, равно как и определить видовую принадлежность пернатого, поскольку рисунок довольно схематичный. Поза птицы более характерна для представителя семейства ястребиных [см., напр.: 48, р. 107, 131, №№ 214, 269; 7, с. 25–26; 40, р. 335–338], хотя на поздневизантийской керамике распростерты крылья встречаются также и у голубей [46, р. 96, No. 111; 48, р. 157, No. 327].

32. Фрагмент дна блюда с изображением длинноногой шагающей влево птицы (рис. 6,32). Частично уцелело вытянутое по горизонтали туловище, заполненное

вертикальными рядами крупных чешуек, и довольно мощные ноги с прорисованными в виде разомкнутого овала пальцами. Пернатое по габитусу походит на дрофу. Выше птицы сохранился небольшой участок ленточного декора. В дополнительной раскраске графического рисунка использованы три краски: коричневая, зеленая и пурпурно-коричневая (марганец). Глазурь слабо окрашена в желтый цвет, с незначительным количеством мелких коричневых крупиц. Размер фрагмента – 9,5x13,2 см; диаметр поддона – 8,3 см; высота поддона – 0,9 см. Шифр: СК-99, к.о. 59. Обнаружен в 1999 г. при раскопках в квартале 1, на участке 3, в слое, подстилающем генуэзскую оборонительную стену третьей четверти XIV в. Публикуется впервые. Аналогии найти пока не удалось.

33. Крупный фрагмент дна чаши с весьма схематичным изображением птицы, возможно, водоплавающей, в окружении растительности, от которой уцелел выходящий побег с мелкими парными листьями и верхушка треугольной или сердцевидной фигуры, заштрихованной сеткой (рис. 6,33). Рисунок выполнен тонкой одинарной линией. Птица развернута влево. У нее длинное, вытянутое по горизонтали тулово, заполненное вертикальными рядами из мелких штрихов, короткая тонкая шея, опоясанная кольцом, и довольно массивная подтреугольной формы голова с удлиненным клювом и маленьким, смещенным к шее глазом. У основания шеи изображено миниатюрное, выступающее вперед правое крыло, ниже которого прорисована выброшенная вперед правая нога с тремя дугообразными пальцами. Рисунок подцвечен коричневой и зеленой краской. Глазурь светло-желтая с мелкими коричневыми крупицами. Размер фрагмента – 14,3x9,9 см; диаметр поддона – 6,9 см; высота поддона – 1,4 см. Шифр: МЗСК КП-133, СК-83, к.о. 55. Происходит из стратиграфического горизонта, связанного с возведением генуэзской оборонительной стены 1370–1380-х гг., раскопки 1983 г. в квартале I. Публикуется впервые. Точные аналогии не найдены, однако следует отметить близкое по композиции и общей конфигурации корпуса, однако более реалистичное изображение птицы, определяемой как Египетский гусь (*Alopochen aegyptiacus*) на чаше XIV в. из Старого Крыма [50, fig. 5].

34. Следующий крупный обломок поля тарелки, с кольцевым поддоном и выходом на горизонтальный борт, украшен сюжетным рисунком с участием птицы и рыбы (рис. 7,34). Рисунок выполнен одинарной тонкой линией. В центре располагалось изображение птицы, от которой на фрагменте уцелела только верхняя часть тонкой шеи, а также голова с длинным клювом и крупным округлым глазом. Сверху помещено изображение рыбы. Борт украшен расположенными зигзагом миндалевидными лепестками. Рисунок подцвечен пятнами зеленой и коричневой краски. Глазурь бледно-зеленая. Размер фрагмента – 8,2x8,0 см; диаметр поддона – 8,1 см; высота поддона – 1,2 см. Шифр: МЗСК КП-682/27, СК-83, к.о. 51. Происходит из стратиграфического горизонта, связанного с возведением генуэзской оборонительной стены 1370–1380-х гг., раскопки 1983 г. в квартале I. Публикуется впервые. Аналогии не найдены. В то же время, следует отметить, что сюжетная композиция с

участием птицы и рыбы известна, например, на обломке чаши из Старого Крыма [25, рис. 2,13], однако там животные выполнены в иной манере.

35–36. Два мелких фрагмента дна с изображением длинношеих птиц, развернутых вправо (рис. 7,4,5). Частично уцелела верхняя часть корпуса и голова пернатых, а также край копьевидного, скорее всего, пальмового листа, заполненного кривой штриховкой, перед каждой из них. Одна из орнитоморфных фигур заштрихована горизонтальными линиями, вторая – сеткой. Параметры, шифр и условия находки фрагментов следующие:

35. Размер фрагмента – 5,3x5,8 см; диаметр поддона – 5,5 см. Шифр: СК-2009, к.о. 256. Происходит из раскопок в портовой части Солдайи 2009 г., раскоп VI, слой серой рыхлой глины, образовавшейся на полу строения после или в процессе его реконструкции в последней четверти XV в. (помещение В) [34, с. 328, рис. 17,4].

36. Размер фрагмента – 6,2x7,1 см; диаметр поддона – 6,5 см. Шифр: СК-87. Обломок найден в 1987 г. на полу помещения Б комплекса ремесленных мастерских на участке куртины XIV, прекратившем существование, как считается, в связи с захватом крепости генуэзцами в 1365 г. [2, с. 551, рис. 23,5]. Таким образом, может быть датирован временем не позднее второй трети XIV в.

Расположение справа от птиц стилизованных пальмовых листьев свидетельствует в пользу возможной интерпретации пернатых на обеих чашах как голубей, изображенных в комбинации с пальмовой ветвью, то есть в типичной для поздневизантийской традиции манере (см. № 8 из списка импорта). Кроме того, заполнение шеи одной из птиц густой горизонтальной штриховкой (№ 35) также вполне характерно для этого рода керамики [см., напр.: 22, табл. 32,111; 39, р. 366–367, 439, kat. 871–873, 1043, Taf. 108; 109; 131; 43, р. 241, No. 249]. Следовательно, оба изделия являются, скорее всего, вариациями близких подражаний поздневизантийским чашам с соответствующим сюжетом и могут быть датированы второй половиной XIV в.

***

Таким образом, поливные сосуды с изображением различных пернатых довольно хорошо представлены в коллекции поливной керамики из музея-заповедника «Судакская крепость» как на привозной, так и на посуде крымского производства. На изделиях византийского круга, которые датируются XIII и XIV вв., это преимущественно представители семейства ястребиных (вероятнее всего, орел) и голубиных (голубь). Образы этих птиц имеют древние корни в качестве космологических символов в культуре Востока и в христианском мире, где они наделялись разным семантическим значением.

Хищная птица, в частности – орел, в мировоззрении и изобразительном искусстве народов Востока занимает особое место как символ, связанный с солнцем, высшими божественными силами, верховной властью, победой, воинской отвагой и пр. Имея сходное значение и в византийском мире, орел здесь ассоциируется также с образом Христа во власти, Вознесения, очищения от гре-

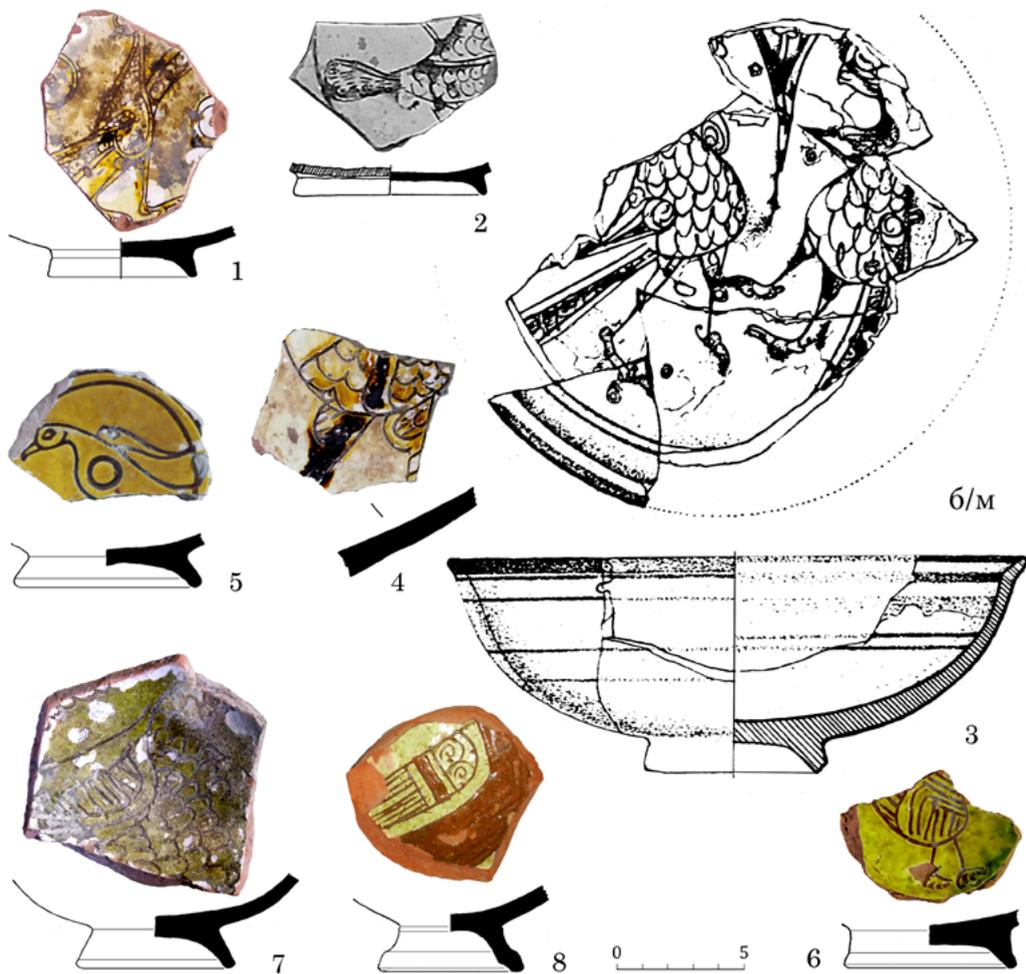
хов, своеобразного оберега и пр. [детальнее см., напр.: 7, с. 26]. На продукции крымских мастерских изображения хищных птиц редки. В судакской коллекции к их числу, возможно, принадлежит лишь № 15. Другой вариант рисунка орла на чаше группы ЮВК происходит из Чембало [7, с. 26–27, рис. 2,5]. По мнению Н.В. Гинькут, изображение орла на утилитарных предметах могло играть роль своеобразного апотропея [7, с. 27]. Не исключено, что на сосуде из Судака он выполнял ту же функцию.

Широкая популярность голубя в декоративно-прикладном искусстве Византии связана, скорее всего, с его особым местом в христианском мировоззрении, где голубь, в первую очередь, ассоциируется с библейским Святым Духом, Христом, невинной душой и т.п. [см., напр.: 18, с. 174; 7, с. 20–21]. Голубь нередко изображался в сопровождении пальмовых ветвей и/или гроздей винограда, также имеющих глубокий смысл в христианстве, символизируя, соответственно, духовную победу над смертью и Причастие [7, с. 21–23]. Н.В. Гинькут вполне обоснованно предполагает, что чаши с изображением голубя в композиции с пальмовой или оливковой ветвью следует относить к литургическим сосудам, задействованным, например, в обряде причастия [7, с. 23–25]. Голубь наиболее часто встречается и на поливной посуде крымского производства, как XIV, так и XV вв., где его образ, наиболее вероятно, также связан с христианской символикой и византийской традицией. Манера изображения и сюжетные композиции с голубями на местной посуде подчас имеют близкие параллели в декоративно-прикладном искусстве центрально-византийских земель. В то же время, есть и довольно оригинальные рисунки этих птиц, демонстрирующие индивидуальное творчество местных мастеров. При этом вариантов изображений довольно много [см., напр.: 19, рис. 10,24; 7, с. 26, рис. 1,2; 6, рис. 14,6,7; 11; 17, рис. 7,6,7; 17,3; 18,3,4; 25, рис. 3,18,19; 4,23; 5,30; 27, рис. 29,5,6,10–13; 30, рис. 10,19,21; 32, с. 88, рис. 78,15; 89; 90,5,7; 115; 50, fig. 2 и др.]. По некоторым рисункам можно определить даже породу птицы, которую изобразил художник-керамист. Например, более-менее уверенно идентифицирован почтовый голубь и веерохвост [50, fig. 2], а также, возможно, кольчатая горлица [25, с. 338].

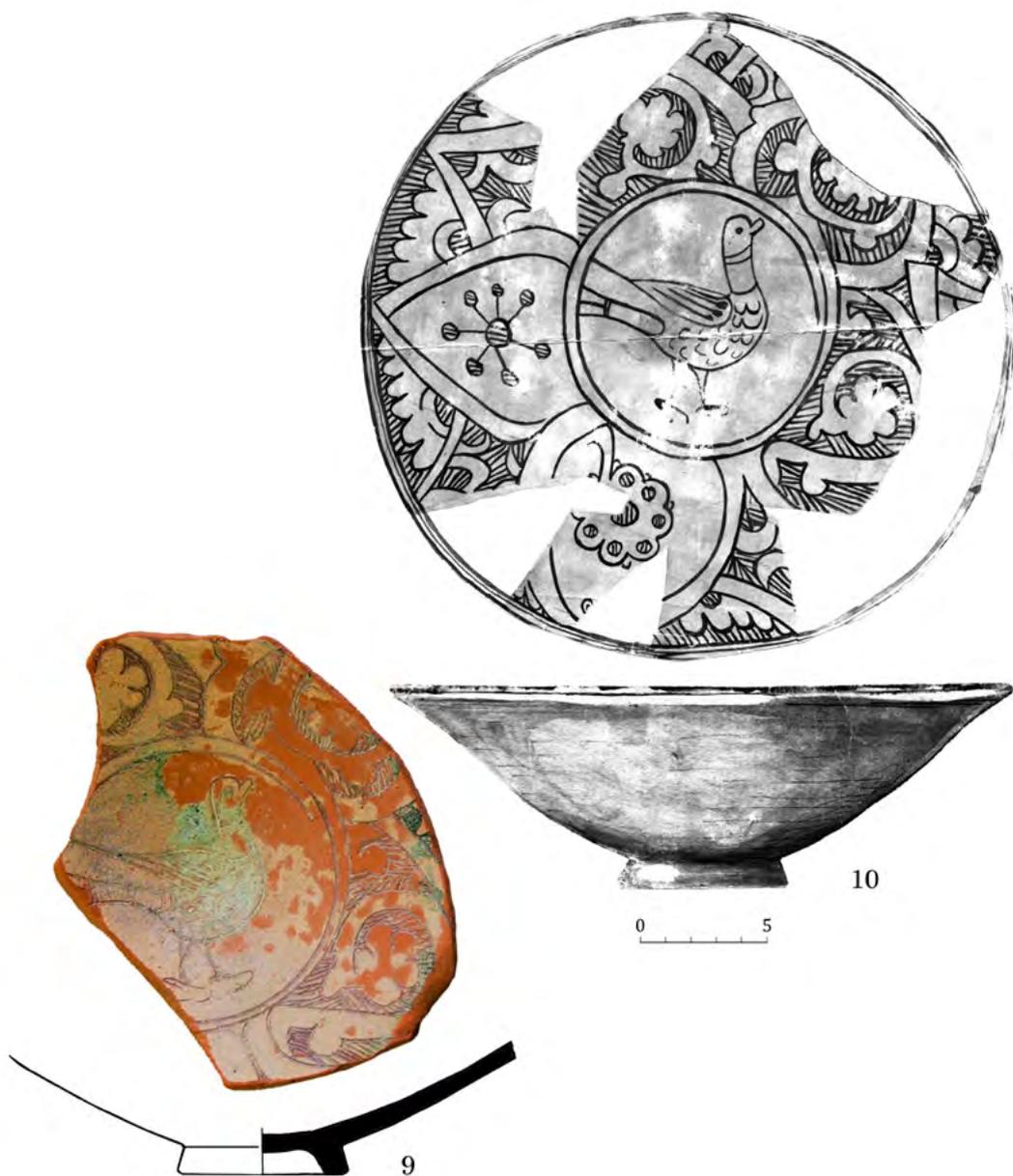
Кроме того, на продукции крымских мастерских в коллекции музея-заповедника «Судакская крепость» представлены еще как минимум четыре вида птиц, предположительно определяемых как лебедь, дрофа, гусь или утка и цапля или журавль (?). Гусю и утке отводилась особая роль в мировоззренческих системах Востока, в том числе в тюркском искусстве [см., напр.: 13, с. 76–77]. Вероятно, использование их в декоре поливной посуды в Крыму связано с влиянием восточных культурных традиций, пришедших на полуостров вместе с многочисленным новым населением в золотоордынское время.

В завершение отметим, что на крымской керамике орнитоморфные образы значительно превосходят по своему стилистическому и видовому разнообразию привозные варианты. К настоящему времени здесь отмечены изображения более

десятка видов пернатых [7, с. 26–29; 25; 50]. При этом, среди них есть не только представители типичной для Крыма фауны, но и экзотические виды, которые не обитают на полуострове (*Acryllium vulturinum*, *Alopochen aegyptiacus* и *Cursorius cursor* или *Pluvianus aegyptius*?) [50]. Изучение их символического смысла и истоков появления в местном декоративно-прикладном искусстве, безусловно, нуждаются в отдельном специальном исследовании.

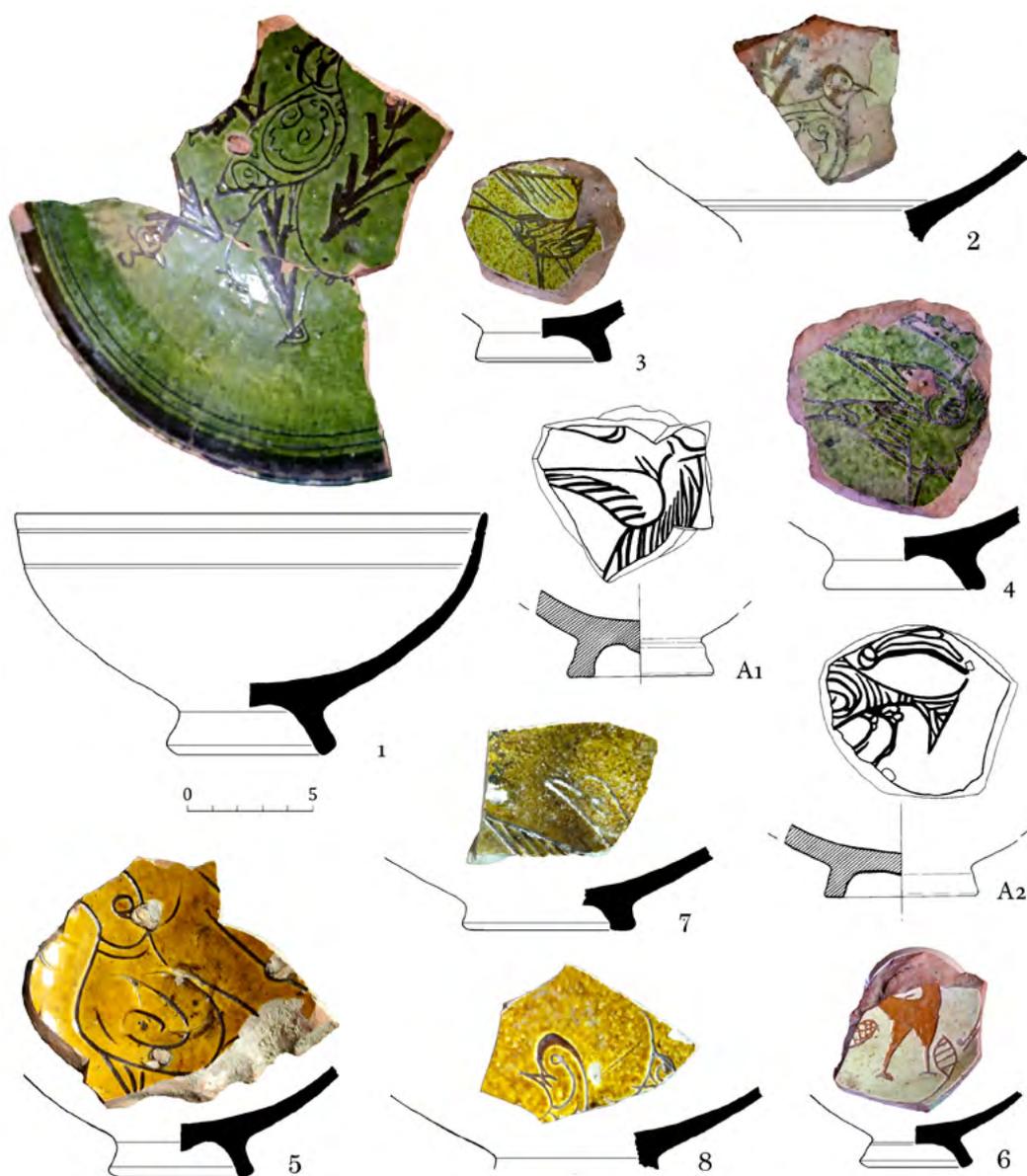

Рис. 1. Коллекция музея-заповедника «Судакская крепость». Красноглиняная поливная керамика с изображением птиц. Импорт
Fig. 1. Museum Preserve of Sudak Fortress collection. Glazed red-clay ceramic ware with images of birds. Imported

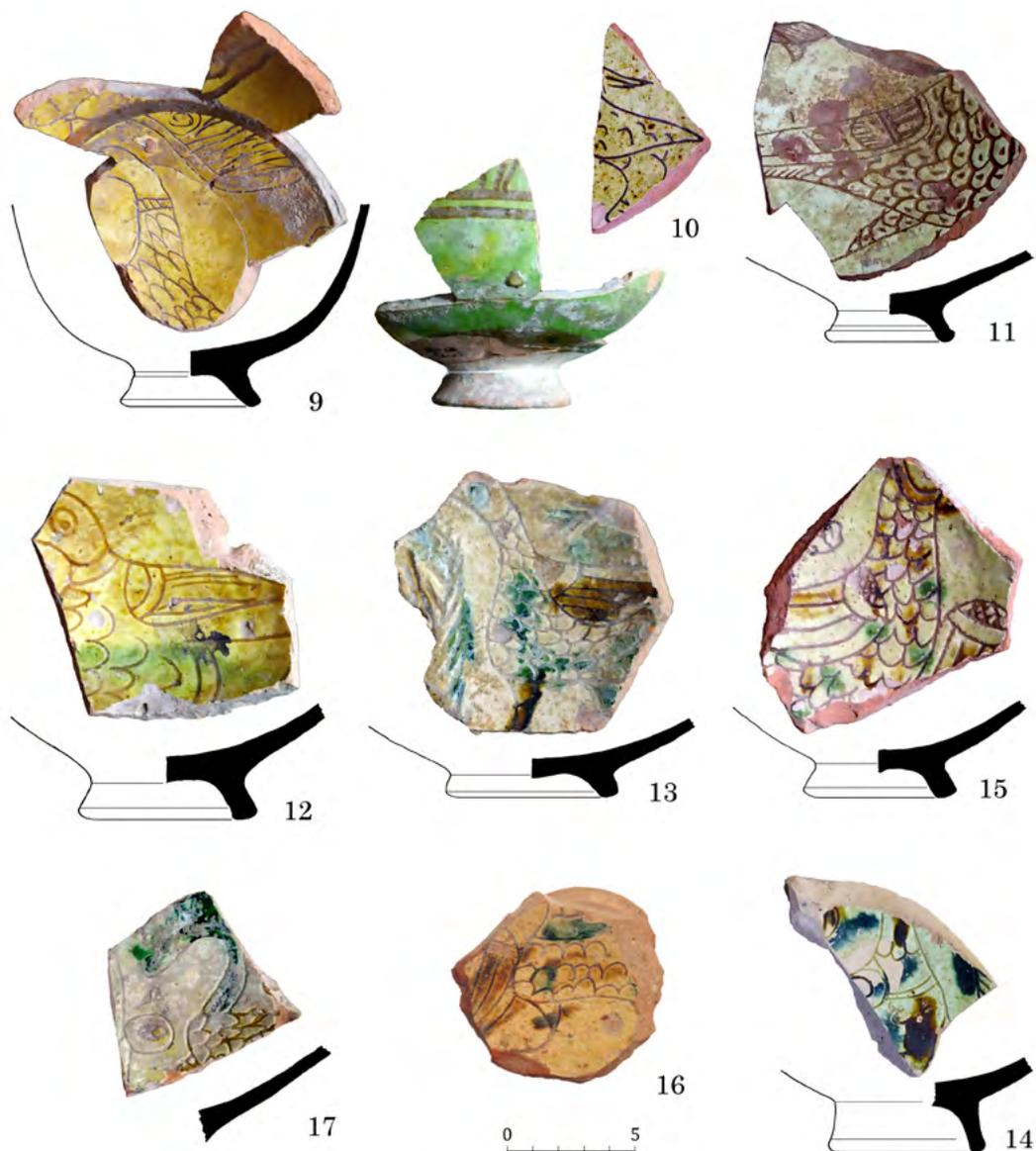
Рис. 2. Коллекция музея-заповедника «Судакская крепость». Красноглиняная поливная керамика с изображением птиц. Импорт

Fig. 2. Museum Preserve of Sudak Fortress collection. Glazed red-clay ceramic ware with images of birds. Imported

Рис. 3. Коллекция музея-заповедника «Судакская крепость» (1–8) и Национального заповедника «София Киевская» (A1, A2). Красноглиняная поливная керамика с изображением птиц. Группа Юго-Восточный Крым

Fig. 3. Collections of the Museum Preserve of Sudak Fortress (1–8) and the National Preserve of Sophia of Kiev (A1, A2). Glazed red-clay ceramic ware with images of birds. The South-Eastern Crimea group

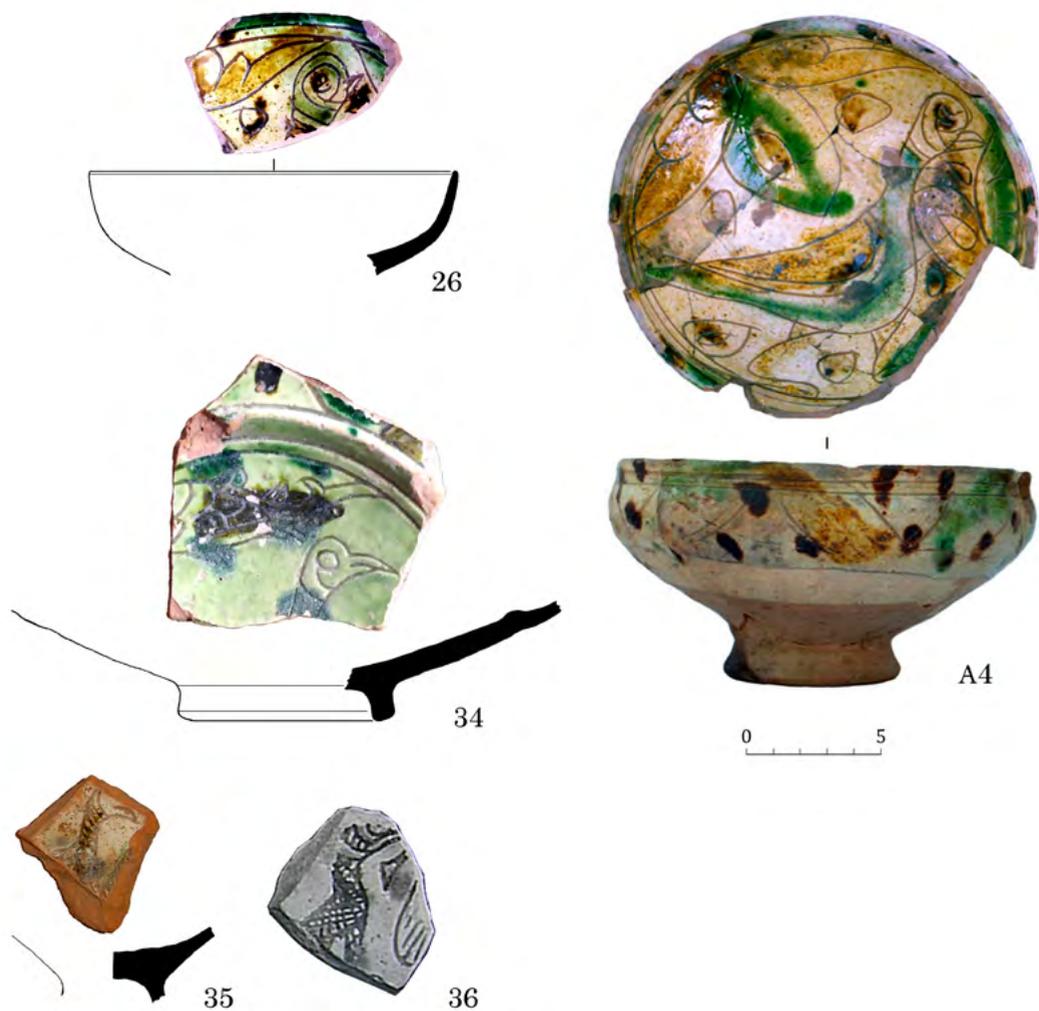
Рис. 4. Коллекция музея-заповедника «Судакская крепость». Красноглиняная поливная керамика с изображением птиц. Группа Юго-Восточный Крым
Fig. 4. Museum Preserve of Sudak Fortress collection. Glazed red-clay ceramic ware with images of birds. The South-Eastern Crimea group

Рис. 5. Коллекции музея-заповедника «Судакская крепость» (18–22) и Феодосийского краеведческого музея (A3). Красноглиняная поливная керамика с изображением птиц. Группа Юго-Восточный Крым
Fig. 5. Collections of the Museum Preserve of Sudak Fortress (18–22) and Feodosia Regional Museum (A3). Glazed red-clay ceramic ware with images of birds. The South-Eastern Crimea group

Рис. 6. Коллекция музея-заповедника «Судакская крепость». Красноглиняная поливная керамика с изображением птиц. Группа Юго-Восточный Крым
Fig. 6. Museum Preserve of Sudak Fortress collection. Glazed red-clay ceramic ware with images of birds. The South-Eastern Crimea group

Рис. 7. Коллекции музея-заповедника «Судакская крепость» (26, 34–36) и Алуштинского краеведческого музея (А4). Красноглиняная поливная керамика с изображением птиц. Группа Юго-Восточный Крым

Fig. 7. Museum Preserve of Sudak Fortress (26, 34–36) and Alushta Regional Museum (A4) collections. Glazed red-clay ceramic ware with images of birds. The South-Eastern Crimea group

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаксина С.Б. Изображения животных и птиц на средневековой керамике Крыма // Историко-культурные связи Причерноморья в X–XVIII вв. (по материалам поливной керамики). Симферополь, 1998. С. 5–7.
2. Баранов И.А. Комплекс третьей четверти XIV века в Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев, Судак, 2004. Вып. I. С. 524–559.
3. Баранов И.А., Майко В.В. Комплекс поливной керамики из раскопок храма Девы Марии в Сугдее // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X–XVIII вв. по материалам поливной керамики: тезисы докл. науч. конф. (Ялта, 25–29 мая 1998 г.). Симферополь, 1998. С. 24–28.
4. Біляєва С.О., Гаврись Г.Г., Фіалко О.Є. Птахи у витворах середньовічного мистецтва Північного Причорномор'я // Археологія і давня історія України. Київ, 2018. Вип. 3 (24). С. 156–161.
5. Георгиева С. Керамиката от двореца на Царевец // Царевград Търнов: Дворецът на българските царе през Втората българска държава. 2: Керамика, битови предмети и въоръжение, накити и тъкани / Ред. М. Чакърва. София: БАН, 1974. С. 7–186.
6. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Поливная керамика из раскопок цитадели Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стило, 2005. Т. I. С. 257–287.
7. Гинькут Н.В. Изображение птиц на поливной керамике крепости Чембало: техника, декор, символика // Символ в религии и философии. Севастополь, 2005. С. 19–36.
8. Давлетшина Е.Р. Образ птицы в поливной керамике Золотой Орды XIII–XIV вв. // Золотоордынское наследие. Казань, 2009. Вып. 1. С. 471–478.
9. Джанов А.В. Меднолитейная мастерская XIV века на посаде Сугдеи // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2001. С. 151–153.
10. Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства. Византийская керамика IX–XV веков. Каталог коллекции. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2011. 256 с.
11. Кирилко В.П. К вопросу об авторской идентификации некоторых средневековых керамических изделий // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стило, 2005. Т. I. С. 349–358.
12. Лисова Н.Ф. Изображения животных и птиц на золотоордынской бытовой поливной керамике Нижнего Поволжья // История и культура Улуса Джучи. Казань, 2007. С. 202–219.
13. Лисова Н.Ф. Орнамент глазурованной посуды золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Казань: Институт истории АН РТ, 2012. 184 с. (Серия «Археология евразийских степей», 15).
14. Майко В.В. Неизвестные страницы археологического изучения средневековой Сугдеи в 1925–1931 гг. // Неизвестные страницы археологии Крыма: от неандертальцев до генуэзцев / Ред. Л.Б. Вишняцкий. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 232–271.
15. Майко В.В., Джанов В.В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым. Симферополь: Ариал, 2015. 448 с.
16. Масловский А.Н. Керамический комплекс Азака. Краткая характеристика // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 году. 2006. Вып. 21. С. 308–472.
17. Масловский А.Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья, X–XVIII века / Ред. С.Г. Бочаров, В. Франсуа, А.Г. Ситдииков. Казань, Кишинев: Stratum, 2017. Т. 2. С. 455–490.
18. Муратова К. Средневековый bestiary. М.: Искусство, 1984. 242 с.
19. Паршина Е.А. Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965–1969 гг.) // Феодальная Таврика / Ред. С.Н. Бибииков. Киев: Наукова думка, 1974. С. 56–94.
20. Романчук А.И. Глазурованная керамика поздневизантийского Херсона: к вопросу о гибели города в XIII или XIV в. // АДСВ. 1999. Вып. 30. С. 187–415.
21. Романчук А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург: УрГУ, 2000. 266 с.
22. Романчук А.И. Глазурованная посуда поздневизантийского Херсона. Портовый район. Екатеринбург: УрГУ, 2003. 224 с.

23. Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Т. 2: Византийский город. Тюмень: Изд-во Тюменского ГУ, 2008. 544 с.
24. Романчук А.И., Перевозчиков В.И. Глазуванная керамика из Азова (херсоно-азакские параллели в орнаментике) // АДСВ: Византия и сопредельный мир. Свердловск, 1990. С. 94–136.
25. Сейдалиева Д.Э. Изображение птиц на золотоордынской керамике Солхатского городища и округи // МАИЭТ. 2019. Вып. XXIV. С. 335–362.
26. Тесленко И.Б. Производство поливной керамики в крепости Алустон (Крым). Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. / Ред. С.Г. Бочаров, В.Л. Мыц. Киев: Стилос, 2005. Т. I. С. 332–333.
27. Тесленко И.Б. Виробництво поливної посуду в Криму за часів Улуг Улусу // Археологія і давня історія України. 2018. Вип. 4 (29). С. 7–83.
28. Тесленко И.Б. Поливная керамика византийского круга эпохи Палеологов из раскопок крепости в Алуште // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 467–506.
29. Тесленко И.Б. Византийський полив'яний посуд XIII ст. в Криму (короткий огляд) // Археологія і давня історія України. 2020. Вип. 2(35). С. 395–404.
30. Тесленко И.Б. Керамические маркеры миграций в Крыму последней трети XIII–XIV вв. (по материалам местного гончарства) // *Stratum plus*. 2020. № 6. С. 153–176.
31. Тесленко И.Б. Керамика из раскопок центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2019 гг. // Итоги археологических исследований центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. / Ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2021. С. 144–281. (Серия «Материалы Эски-Керменской экспедиции», вып. 1).
32. Тесленко И.Б. Керамика Крыма XV в. Киев: ИА НАН Украины, 2021. 308 с.
33. Тесленко И.Б., Майко В.В. «Elaborate Incised Ware» византийского круга из Судака и его окрестностей // *ΧΕΡΣΟΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы XI научной конференции (Севастополь – Балаклава, 3–7 июня 2019 г.)*. Севастополь, 2019. С. 199–208.
34. Тесленко И.Б., Майко В.В. Керамический комплекс позднесредневековых усадеб в портовой части Судака (по материалам раскопа VI, 2006–2010 гг.) // История и археология Крыма. 2020. Вып. XII. С. 291–311.
35. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М.: Изд-во АН СССР, 1950. 256 с. (МИА. № 17).
36. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 164 с.
37. Berti G., Gelichi S. “Zeuxippus Ware” in Italy // *Materials Analysis of Byzantine Pottery* / Ed. H. Maguire. Washington D.C., 1997. P. 85–104.
38. Bongianino U. «And their figures and colours should be different». Incised and carved glazed wares from Fatimid Fustāt in the Martin Collection (International Museum of Ceramics, Faenza). Part I // *Faenza*. 2014. No. 2. P. 28–48.
39. Böhlendorf-Arslan B. Medieval Cypriot Pottery in Turkey and Germany: an overview of Distribution in Archaeological Sites and Collections // *Cypriot Medieval Ceramics. Reconsiderations and New Perspectives* / Eds. D. Papanikola-Bakirtzi, N. Coureas. Nicosia: Leventis Foundation, 2014. P. 77–103.
40. Bollók Á. The Birds on the Braid Ornaments from Rakamaz: a View from the Mediterranean // *Byzanz – Das Römerreich im Mittelalter. Teil 3: Peripherie und Nachbarschaft* / Hrsg. F. Daim, J. Drauschke. Mainz, 2010. P. 331–368. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, Bd. 84).
41. Fehérvári G. *Ceramics of the Islamic World in the Tareq Rajab Museum*. London, New York, N.Y.: I.B. Tauris, 2000. 448 p.
42. François V. Les ateliers de céramique byzantine de Nicée/Iznik et leur production (Xe – début XIVe siècle) // *Bulletin de Correspondance Hellénique*. 1997. Vol. 121(1). P. 411–442.
43. François V. *La vaisselle de terre à Byzance: catalogue des collections du musée du Louvre*. Paris: Le Louvre, Somogy, 2017. 456 p.
44. Karasu Y.E., Özkul Findik N. Figured Ceramics Found at Komana (Tokat) Excavations // *Komana Small Finds (Settlement Archaeology Series 7 – Yerleşim Arkeolojisi Serisi 7)* / Eds. M. Acara Eser, B.D. Erciyas. Istanbul: Ege Yayinlari, 2019. P. 103–130.

45. Özkul Findik N. Iznik Sirli Seramikleri Roma Tiyatrosu Kazisi (1980–1995). Ankara: Bilgin Kültür Sanat; Limited Edition, 2014. 176 p.
46. Papanikola-Bakirtzi D. (ed.). Byzantine Glazed Ceramics. Athens: Archaeological Receipts Fund, 1999. 270 p.
47. Papanikola-Bakirtzi D. Colours of Medieval Cyprus. Through the Medieval Ceramic Collection of the Leventins Municipal Museum of Nicosia. Nicosia: Anastasios G. Levantis Foundation, 2012. 167 p.
48. Papanikola-Bakirtzi D., Mavrikiou F.N., Bakirtzis Ch. Byzantine Glazed Pottery in the Benaki Museum. Athens: Benaki Museum, 1999. 204 p.
49. Rougeulle A. The Sharma horizon: sgraffiato wares and other glazed ceramics of the Indian Ocean trade (ca 980–1150) // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. 2005. 35. P. 223–246.
50. Teslenko I., Gavis G. Images of birds on the glazed ceramics from the Crimean workshops // Proceeding of 12th International Congress on Medieval & Modern Period Mediterranean Ceramic (Athens, Greece, 21–27.10.2018). Athens, 2021 (in print).
51. Teslenko I., Waksman S.Y., Ginkut N. Late Byzantine imports in the Crimea: archaeological contexts and archaeometric investigations // Proceeding of 12th International Congress on Medieval & Modern Period Mediterranean Ceramic (Athens, Greece, 21–27.10.2018). Athens, 2021 (in print).
52. Von Wartburg M.-L. Bowls and Birds: Some Middle Byzantine Glazed Bowls from Swiss Private Collections // Mosaic: Festschrift for A. H. S. Megaw / Eds. J. Herrin, M. Mullett, C. Otten-Froux. Athens, 2001. P. 115–129. (British School at Athens Studies, 8).
53. Waksman S.Y. The first workshop of Byzantine ceramics discovered in Constantinople/Istanbul: chemical characterization and preliminary typological study // Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23–27 novembre 2009. Venezia, 2012. P. 147–151.
54. Waksman S.Y., François V. Vers une redéfinition typologique et analytique des céramiques byzantines du type Zeuxippus Ware // Bulletin de Correspondance Hellénique. 2004. Vol. 128 (21). P. 629–724.
55. Waksman S.Y., Teslenko I. “Novy Svet Ware”, an Exceptional Cargo of Glazed Wares in a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). Morphological Typology and Laboratory Investigations // International Journal of Nautical Archaeology. 2010. Vol. 39.2. P. 357–375.
56. Watson O. Ceramics from Islamic Lands. London: Thames & Hudson, 2004. 512 p.

REFERENCES

1. Adaksina S.B. Images of animals and birds on medieval ceramics of Crimea. *Istoriko-kul'turnye svyazi Prichernomor'ia v X–XVIII vv. (po materialam polivnoi keramiki)* [Historical and cultural ties of the Black Sea region in the 10th–18th centuries (based on materials of Glazed ceramics)], Simferopol, 1998, pp. 5–7.
2. Baranov I.A. Complex of the third quarter of the 14th century in the Sudak fortress. *Sugdeiskii sbornik* [Sugdeja collection], 2004, vol. 1, pp. 524–559.
3. Baranov I.A., Maiko V.V. Complex of Glazed ceramics from the excavations of the Church of the Virgin Mary in Sugdeja. *Istoriko-kul'turnye svyazi Prichernomor'ia i Sredizemnomor'ia X–XVIII vv. po materialam polivnoi keramiki* [Historical and cultural ties of the Black Sea region in the 10th–18th centuries (based on materials of Glazed ceramics)], Simferopol, 1998, pp. 24–28.
4. Biliaeva S.O., Gavrish G.G., Fialko O.E. Birds in the works of medieval art of the Northern Black Sea region. *Arheologiya i davnia istoriya Ukrainy* [Archaeology and ancient history of Ukraine], 2018, vol. 3 (24), pp. 156–161.
5. Georgieva S. Ceramics from Tsarevets Palace. Chakrova M. (ed.). *Carevgrad Trnov: Dvoret na blgarskite care prez Vtorata blgarska drzhava. 2: Keramika, bitovi predmeti i vorzhenie, nakiti i tkani* [Tsarevgrad Tyrnov: Palace of the bulgarian kings of the Second Bulgarian Kingdom 2: Ceramics, household objects and weapons, jewelry and fabrics]. Sofija, BAN Publ., 1974, pp. 7–186.
6. Gertcen A.G., Naumenko V.E. Glazed ceramics from excavations of the Mangupa citadel. Botcharov S.G., Mytc V.L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Glazed ceramics of the Mediterranean and Black Sea region of the 10th–18th centuries], Kiev, Stilos Publ., 2005, vol. 1, pp. 257–287.

7. Gin'kut N.V. Image of birds on Glazed ceramics of the Chembalo fortress: technique, decor, symbols. *Simvol v religii i filosofii* [Symbol in religion and philosophy], Sevastopol, 2005, pp. 19–36.
8. Davletshina E.R. The image of a bird in Glazed ceramics of the Golden Horde of the 13th–14th centuries. *Zolotoordynskoe nasledie* [Golden Horde heritage], Kazan, 2009, vol. 1, pp. 471–478.
9. Dzhanov A.V. Copper foundry workshop of the 14th century at the Sugdeja landing. *Mezhdunarodnye otnosheniia v basseine Chiornogo moria v drevnosti i srednie veka* [International relations in the Black Sea basin in antiquity and the Middle Ages], Rostov-na-Donu, 2001, pp. 151–153.
10. Zalesskaia V.N. *Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva. Vizantiiskaia keramika IX–XV vekov. Katalog kollektsii* [Monuments of Byzantine applied art. Byzantine ceramics of the 9th–15th centuries. Collection directory]. St.-Petersburg, State Hermitage Publ., 2011, 256 p.
11. Kirilko V.P. On the issue of the author's identification of some medieval ceramic products. Bocharov S.G., Myc V.L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the 10th–18th centuries], Kiev, Stilos Publ., 2005, vol. 1, pp. 349–358.
12. Lisova N.F. Images of animals and birds on the Golden Horde household Glazed ceramics of the Lower Volga region. *Istorija i kul'tura Ulusa Dzhuchi* [History and culture of Ulus Juchi], Kazan, 2007, pp. 202–219.
13. Lisova N.F. *Ornament glazurovannoi posudy zolotoordynskikh gorodov Nizhnego Povolzh'ia* [Ornament of glazed utensils of the Golden Horde cities of the Lower Volga region]. Kazan, Institut istorii AN RT Publ., 2012, 184 p.
14. Maiko V.V. Unknown pages of archaeological study of medieval Sugdeja in 1925–1931. Vishniatskii L.B. (ed.). *Neizvestnye stranitsy arkheologii Kryma: ot neandertal'tsev do genuetsev* [Unknown pages of archeology of Crimea: from Neanderthals to Genoese]. St.-Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2017, pp. 232–271.
15. Maiko V.V., Dzhanov V.V. *Arkheologicheskie pamiatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym* [Archaeological monuments of the Sudak region of the Republic of Crimea]. Simferopol, Arial Publ., 2015, 448 p.
16. Maslovskii A.N. Ceramic complex of Azak. Brief description. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2005 godu* [Historical and archaeological research in Azov and Low Don in 2005], 2006, vol. 21, pp. 308–472.
17. Maslovskii A.N. East Crimea Glazed import in the Golden Horde Azak. Chronology issues. Bocharov S.G., Fransua V., Sitdikov A.G. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia, X–XVIII veka* [Glazed ceramics of the Mediterranean and Black Sea region, 10th–18th centuries]. Kazan, Kishinev, Stratum Publ., 2017, vol. 2, pp. 455–490.
18. Muratova K. *Srednevekovyi bestiarii* [Medieval bestiary]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1984, 242 p.
19. Parshina E.A. Medieval ceramics of South Tavrika (based on excavation and exploration materials 1965–1969). Bibikov S.N. (ed.). *Feodal'naia Tavrika*. [Feudal Taurika], Kiev, Naukova dumka Publ., 1974, pp. 56–94.
20. Romanchuk A.I. Glazed ceramics of the late Byzantine Kherson: to the question of the death of the city in the 13th or 14th centuries. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1999, vol. 30, pp. 187–415.
21. Romanchuk A.I. *Ocherki istorii i arkheologii vizantiiskogo Khersona* [Essays on the history and archeology of Byzantine Cherson]. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 2000, 266 p.
22. Romanchuk A.I. *Glazurovannaia posuda pozdnevizantiiskogo Khersona. Portovyi raion* [Glazed dishes of the late Byzantine Kherson. Port area]. Ekaterinburg: Ural State University Publ., 2003, 224 p.
23. Romanchuk A.I. *Issledovaniia Khersonesa-Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy. T. 2: Vizantiiskii gorod* [Research of Chersonesos-Cherson. Excavations. Hypotheses. Problems. Vol. 2: Byzantine city]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2008. 544 p.
24. Romanchuk A.I., Perevozchikov V.I. Glazed ceramics from Azov (Cherson-Azak parallels in ornamentics). Poliakovskaia M.A. (ed.). *Antichnaia drevnost' i srednie veka: Vizantiia i sopredel'nyi mir* [Antiquity and the Middle Ages: Byzantium and the adjacent world], Sverdlovsk, 1990, pp. 94–136.

25. Seidalieva D.E. Images of birds on the Golden Horde pottery from ancient Solkhat and its environs. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2019, vol. 24, pp. 335–362.
26. Teslenko I.B. Production of glazed ceramics in the fortress of Aluston (Crimea). Bocharov S.G., Myc V.L. (eds.). *Polivnaia keramika Sredizemnomor'ia i Prichernomor'ia X–XVIII vv.* [Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the 10th–18th centuries], Kiev, Stilos Publ., 2005, vol. 1, pp. 332–333.
27. Teslenko I.B. Production of glazed ceramics in Crimea during the time of Ulug Ulus. *Arkheologiiia i davnii istoriia Ukrainy* [Archeology and ancient history of Ukraine], 2018, vol. 4 (29), pp. 7–83.
28. Teslenko I.B. Glazed ceramics of the Byzantine circle of the Palaeologus era from the excavations of the fortress in Alushta. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2018, vol. 23, pp. 467–506.
29. Teslenko I.B. Byzantine glazed ceramics of the 13th century in the Crimea (short review). *Arkheologiiia i davnii istoriia Ukrainy* [Archeology and ancient history of Ukraine], 2020, vol. 2 (35), pp. 395–404.
30. Teslenko I.B. Ceramic markers of migration in Crimea in the last third of the 13th–14th centuries (based on a local pottery manufacturing). *Stratum plus*, 2020, no. 6, pp. 153–176.
31. Teslenko I.B. Pottery from the excavations of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2018–2019. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. (eds.). *Itogi arkheologicheskikh issledovaniï tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.* [The results of archaeological research of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2018–2020]. Simferopol, Antikva Publ., 2021, pp. 144–281.
32. Teslenko I.B. *Keramika Kryma XV v.* [Ceramics of Crimea of 15th century]. Kiev, Institute of Archeology of the National Academy of Sciences of Ukraine Publ., 2021, 308 p.
33. Teslenko I.B., Maiko V.V. “Elaborate Incised Ware” of the Byzantine circle from Sudak and its vicinities. *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperija i polis. Materialy XI mezhdunarodnogo vizantiiskogo seminarâ* [11th international Byzantine workshop “Chersonos Themata: the empire and the polis”], Sevastopol, 2019, pp. 199–208.
34. Teslenko I.B., Maiko V.V. The ceramic complex from the Late Mediaeval houses in the port area of Sudak (According to the materials from excavation trench VI, 2006–2010). *Istoriia i arkheologiiia Kryma* [History and archaeology of the Crimea], 2020, vol. 12, pp. 291–311.
35. Iakobson A.L. *Srednevekovyi Kheroneses (XII–XIV vv.)* [Medieval Chersonesos (12th–14th centuries)]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950, 256 p.
36. Iakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki* [Ceramics and ceramic production of Medieval Taurica]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 164 p.
37. Berti G., Gelichi S. “Zeuxippus Ware” in Italy. Maguire H. (ed.), *Materials Analysis of Byzantine Pottery*, Washington D.C., 1997, pp. 85–104.
38. Bongianino U. “And their figures and colours should be different”. Incised and carved glazed wares from Fatimid Fustât in the Martin Collection (International Museum of Ceramics, Faenza). Part I. *Faenza*, 2014, no. 2, pp. 28–48.
39. Böhlendorf-Arslan B. Medieval Cypriot Pottery in Turkey and Germany: an overview of Distribution in Archaeological Sites and Collections. Papanikola-Bakirtzi D., Coureas N. (eds.), *Cypriot Medieval Ceramics. Reconsiderations and New Perspectives*, Nicosia, Leventis Foundation, 2014, pp. 77–103.
40. Bollók Á. The Birds on the Braid Ornaments from Rakamaz: a View from the Mediterranean. Daim F., Drauschke J. (Hrsg.), *Byzanz – Das Römerreich im Mittelalter: Teil 3: Peripherie und Nachbarschaft*, Mainz, Römisch-Germanischen Zentralmuseum Verlag, 2010, pp. 331–368.
41. Fehérvári G. *Ceramics of the Islamic World in the Tareq Rajab Museum*. London, New York, I.B. Tauris Publ., 2000, 448 p.
42. François V. Les ateliers de céramique byzantine de Nicée/Iznik et leur production (Xe – début XIVE siècle). *Bulletin de Correspondance Hellénique*, 1997, vol. 121 (1), pp. 411–442.
43. François V. *La vaisselle de terre à Byzance: catalogue des collections du musée du Louvre*. Paris, Le Louvre, Somogy, 2017, 456 p.

44. Karasu Y.E., Özkul Findik N. Figured Ceramics Found at Komana (Tokat) Excavations. Acara Eser M., Erciyas B.D. (eds.), *Komana Small Finds* (Settlement Archaeology Series 7 – Yerleşim Arkeolojisi Serisi 7), Istanbul, Ege Yayinlari, 2019, pp. 103–130.
45. Özkul Findik N. *Iznik Sirlı Seramikleri Roma Tiyatrosu Kazisi (1980–1995)*. Ankara, Bilgin Kültür Sanat, Limited Edition, 2014, 176 p.
46. Papanikola-Bakirtzi D. (ed.). *Byzantine Glazed Ceramics*. Athens, Archaeological Receipts Fund, 1999, 270 p.
47. Papanikola-Bakirtzi D. *Colours of Medieval Cyprus. Through the Medieval Ceramic Collection of the Leventins Municipal Museum of Nicosia*. Nicosia, Anastasios G. Levantis Foundation, 2012, 167 p.
48. Papanikola-Bakirtzi D., Mavrikiou F.N., Bakirtzis Ch. *Byzantine Glazed Pottery in the Benaki Museum*. Athens, Benaki Museum, 1999, 204 p.
49. Rougeulle A. The Sharma horizon: sgraffiato wares and other glazed ceramics of the Indian Ocean trade (ca 980–1150). *Proceedings of the Seminar for Arabian Studies*, 2005, 35, pp. 223–246.
50. Teslenko I., Gavriş G. Images of birds on the glazed ceramics from the Crimean workshops. *Proceeding of 12th International Congress on Medieval & Modern Period Mediterranean Ceramic (Athens, Greece)*, 21–27.10.2018. Athens, 2021 (in print).
51. Teslenko I., Waksman S.Y., Ginkut N. Late Byzantine imports in the Crimea: archaeological contexts and archaeometric investigations. *Proceeding of 12th International Congress on Medieval & Modern Period Mediterranean Ceramic (Athens, Greece)*, 21–27.10.2018. Athens, 2021 (in print).
52. Von Wartburg M.-L. Bowls and Birds: Some Middle Byzantine Glazed Bowls from Swiss Private Collections. Herrin J., Mullett M., Otten-Froux C. (eds.), *Mosaic: Festschrift for A. H. S. Megaw*, Athens, 2001, pp. 115–129.
53. Waksman S.Y. The first workshop of Byzantine ceramics discovered in Constantinople/Istanbul: chemical characterization and preliminary typological study. *Atti del IX Congresso Internazionale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23–27 novembre 2009*, Venezia, 2012, pp. 147–151.
54. Waksman S.Y., François V. Vers une redéfinition typologique et analytique des céramiques byzantines du type Zeuxippus Ware. *Bulletin de Correspondance Hellénique*, 2004, vol. 128 (21), pp. 629–724.
55. Waksman S.Y., Teslenko I. “Novy Svet Ware”, an Exceptional Cargo of Glazed Wares in a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). Morphological Typology and Laboratory Investigations. *International Journal of Nautical Archaeology*, 2010, vol. 39.2, pp. 357–375.
56. Watson O. *Ceramics from Islamic Lands*. London, Thames & Hudson, 2004, 512 p.

Информация об авторах

Тесленко И. Б. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: AAF-9347-2019.

Майко В. В. – доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН, Researcher ID: A-8603-2019

Authors information

Teslenko I. B. – Candidate of Science (History), Senior Researcher at the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: AAF-9347-2019.

Maiko V. V. – Doctor of Science (History), Director of the Institute of Archaeology of the Crimea of RAS, Researcher ID: A-8603-2019.